

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический факультет

Кафедра уголовного права и криминологии

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА**
(магистерская диссертация)

Выполнила магистрант
3 курса, 355-мз группы,
заочного отделения ЮФ
Чалыева Марина Раджановна

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Тыдыкова Надежда
Владимировна

Допустить к защите
д.ю.н., профессор
Детков Алексей Петрович

«__» _____ 20__ г.

Магистерская диссертация
защищена
«__» _____ 20__ г.
Оценка _____
Председатель ГЭК

Барнаул 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ	6
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	6
1.1. Объект убийства новорожденного ребенка матерью	6
1.2. Объективная сторона убийства новорожденного ребенка матерью	17
ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ	107
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	107
2.1. Субъект убийства новорожденного ребенка матерью	107
2.2. Субъективная сторона убийства новорожденного ребенка матерью	128
Глава 3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	220
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	229
Список использованной литературы	235

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение безопасности личности от преступных посягательств является приоритетным направлением современной уголовной политики России, основанной на конституционных требованиях признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Эффективное обеспечение безопасности личности невозможно без охраны жизни человека. Жизнь человека - важнейшая абсолютная ценность, особая роль в охране которой принадлежит уголовному законодательству.

Право каждого человека на жизнь гарантируется в равном объеме независимо от возраста, пола, расы и других обстоятельств. В то же время самостоятельная ценность личности ребенка специально подчеркивается международным законодательством, которое признает его равноценным членом общества, обладающим от рождения комплексом естественных прав, нуждающимся в специальной охране и заботе как до, так и после рождения.

На специальном докладе Министерства здравоохранения РФ «Охрана репродуктивного здоровья женщин»¹ подчеркивалось, что в условиях снижения рождаемости, когда не обеспечивается простое воспроизводство населения, особую ценность приобретает каждый рожденный ребенок.

В Российской Федерации государственные мероприятия по защите прав ребенка в соответствии с требованиями Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.² осуществляются, как правило, на основе специальных нормативных правовых актов. Такое пристальное внимание государства к обеспечению прав ребенка, стремление к их максимальной защите, требует от законодателя и правоприменителя гибкости в вопросах регламентации и привлечения к ответственности за преступления, посягающие на права ребенка.

---

¹ Государственный доклад о реализации государственной политики в сфере охраны здоровья за 2014 год «Охрана репродуктивного здоровья женщин». Министерство здравоохранения Российской Федерации // www.rosminzdrav.ru/

² Ратифицирована Постановлением Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 13 июня 1990 г. // Сборник международных договоров Союза Советских Социалистических Республик, выпуск XLVI, 1993.

Вместе с тем уголовно-правовое законодательство, призванное охранять важнейшие интересы личности, остается несовершенным, что не способствует повышению безопасности жизни ребенка. В Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г.³ включена ст. 106, которая предусматривает такое привилегированное преступление, как убийства новорожденного ребенка матерью, отражая тем самым конфликт интересов между матерью и ее новорожденным ребенком.

Несмотря на обоснованность выделения самостоятельной уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность для матери, причинившей смерть новорожденному ребенку в специфических условиях, конструктивные признаки состава ст. 106 УК РФ далеки от однозначного понимания и поэтому даже безупречная квалификация преступных посягательств на жизнь новорожденного не гарантирует надлежащего учета всех значимых характеристик деяния лиц, его совершивших.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на жизнь новорожденных.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за убийства новорожденного ребенка матерью, иные федеральные законы и нормативные правовые акты, относящиеся к избранной теме; опубликованная судебная практика по данной категории дел, а также доктринальные исследования, посвященные отдельным вопросам детоубийства.

Цель работы - исследование уголовно-правовой характеристики убийства новорожденного ребенка матерью и разработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

---

³ Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; Российская газета, 2015, 30 ноября.

- 1) охарактеризовать объект убийства новорожденного ребенка матерью;
- 2) проанализировать объективную сторону убийства новорожденного ребенка матерью;
- 3) раскрыть субъект убийства новорожденного ребенка матерью;
- 4) изучить признаки субъективной стороны убийства новорожденного ребенка матерью;
- 5) исследовать проблемы квалификации состава и рассмотреть вопросы разграничения со смежными составами.

Исходя из поставленных в работе цели и задач, была определена структура работы, которая включает введение, три главы, заключение и список использованных источников.

В заключении выпускной квалификационной работы сформулированы основные выводы.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод познания; частно-научные методы, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложений автора, направленных на совершенствование норм законодательства, в правоприменительной деятельности, а также в использовании материалов преподавателями и студентами при подготовке к лекционным и семинарским занятиям.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

1.1. Объект убийства новорожденного ребенка матерью

Правильное определение объекта преступления имеет немаловажное значение для определения общественной опасности совершенного преступления, точной квалификации и разграничения преступлений. Включенная в Особенную часть Уголовного кодекса ст. 106, предусматривающая ответственность за совершение такого привилегированного вида убийства, как убийства новорожденного ребенка матерью, имеет следующую редакцию: «Убийства новорожденного ребенка матерью во время или сразу же после родов, а равно убийства новорожденного ребенка матерью в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказываются ограничением свободы на срок от двух до четырех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет».

В соответствии с действующим уголовным законодательством под убийством понимается противоправное умышленное причинение смерти другому человеку.

Это определение, закрепленное в российском уголовном законе, позволяет решать вопросы отграничения данного преступления от самоубийства, причинения смерти по неосторожности, правомерных случаев причинения смерти так например, в состоянии необходимой обороны и уничтожения иных, кроме человека, объектов живой природы.

Следовательно, объект убийства являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком естественного, подтвержденного международными и конституционными актами права на жизнь и обеспечивающие безопасность жизни. Уголовный закон в равной мере охраняет жизнь каждого лица независимо от состояния его здоровья, моральных свойств и т.д.

Определяя непосредственным объект убийства жизнь другого человека, было бы неправильно сводить в этом смысле понятие жизни человека лишь к биологическому процессу. Жизнь человека, носит общественный характер, а ее охрана определяется отношениями, господствующими в обществе.

Следует отметить, что в теории права существует мнение, что между понятием «человек» и «личность» имеется различие. Так, Н.И. Матузов⁴, анализируя их, отмечает: «Личностью не рождаются, ею становятся».

«Личность» - понятие несколько уже, чем «человек». Противоположный взгляд на соотношение понятий «человек» и «личность» высказывает И.Л. Петрухин⁵, который полагает, что между понятием «человек» и «личность» нет никаких различий и что, по его мнению, Конституция РФ ставит знак равенства между ними.

С точки зрения задач уголовно-правовой охраны такое утверждение достаточно справедливо. Продолжение рода человеческого, акт рождения нового члена общества имеют непосредственно общественное значение. И факт преобладания на стадии новорожденности биологического момента не свидетельствует о том, что у него отсутствуют социальные качества.

К. Маркс писал: «Мое собственное бытие есть общественная деятельность... Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни - даже если оно не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявление жизни, - является проявлением и утверждением общественной жизни».⁶

Утверждение о том, что непосредственным объектом такого преступления, как убийство признается право человека на жизнь является общепринятым.

Отсюда вытекает, что жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны представляет собой социально-биологическую ценность. Беляев Н.А.⁷ подверг обоснованной критике мнения ряда авторов, которые рассматривают

---

⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М., 2016, с. 211

⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М., 2013, с. 51.

⁶ Цитата по: Феоктистов М., Бочаров Е. Квалификация убийств: некоторые вопросы теории и практики // Уголовное право, 2015, № 2, с. 67.

⁷ Комментарий к уголовному кодексу Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. – Л., 1962, с. 94-95.

биологическую жизнь человека в качестве самостоятельного объекта посягательства наряду с общественными отношениями.

В этом же ключе следует понимать и А.А. Тер-Акопова, который говорит, что выдвижение человека, его прав и свобод на первое место в системе ценностей, охраняемых уголовным правом, не означает игнорирования общественных отношений как объекта преступного посягательства, но они имеют значение лишь постольку, поскольку обеспечивают интересы личности.

Это же подтверждает С.В. Бородин⁸: «Объект убийства является жизнь человека, но вместе с тем, при совершении этого преступления нарушаются общественные отношения, господствующие в обществе, так как жизнь человека - понятие социальное и его нельзя сводить только к биологическому процессу».

В уголовно-правовой литературе приведены и несколько иные формулировки объекта убийства. «Объект преступлений против жизни – жизнь другого человека»⁹. «Жизнь каждого человека в обществе священна, она обладает абсолютной социальной ценностью»¹⁰.

Следовательно, объект убийства образуют общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни граждан. Уголовно-правовой охране подлежит жизнь любого человека независимо от его возраста, физических и моральных качеств, от начала рождения и до момента смерти.

По мнению Б.С. Никифорова, «нельзя отделять интересы личности от нее самой и затем выводить личность за рамки общественных отношений. Жизнь человека не отделима от общественных отношений, поэтому объектом преступного посягательства при убийстве является и жизнь человека и

---

⁸ Тер-Акопов А.А. Защита личности - принцип уголовного закона // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – М., 1994, с. 52-54.

⁹ Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М., 1977. С. 8.

¹⁰ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценки в уголовном праве. – М., 1975, с. 26.

общественные отношения, обеспечивающие охрану этого блага.»¹¹ Данная точка зрения является одной из наиболее приемлемых.

Следовательно, убийство всегда связано с причинением смерти потерпевшему.

В связи с этим, предпосылкой правильной правовой квалификации содеянного является определение понятия жизни. Ф. Энгельс¹² дал предельно общее, философское определение жизни, сформулировав его так: «Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по существу в постоянном самообновлении химических составных частей тела» и далее, уточняя это определение, продолжает: «Наша дефиниция жизни, разумеется, весьма недостаточна, поскольку она далека от того, чтобы охватить все явления жизни, а, напротив, ограничивается самыми и самыми простыми среди них...»

Это понятие жизни и использовалось в отечественной уголовно-правовой литературе¹³ как отправное положение при рассмотрении посягательств против жизни человека. Жизнь человека как специфического живого существа, как биосоциального существа, о чем мы сказали выше, охватывает собой период самопроизвольного психофизиологического существования, имеющий начальный и конечный моменты.

Убийство следует считать оконченным, если наступила биологическая смерть. Если в результате преступного посягательства человек оказался лишь в состоянии клинической смерти и предпринятыми своевременно мерами был спасен, то в этих случаях имеет место только покушение на убийство.

Момент окончания жизни определяется смертью человека. В соответствии со ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁴ и принятым в ее

---

¹¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву: Автореф. Дисс. ... докт. юрид. наук – М., 1956, с. 28.

¹² Феоктистов М., Бочаров Е. Квалификация убийств: некоторые вопросы теории и практики // Уголовное право, 2016, № 2, с. 67.

¹³ Прохоров В.С. Преступление и ответственность. – Л., 1984, с. 85.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 48, ст. 6724; 2015, № 29 (ч. 1), ст. 4359.

развитие Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека»¹⁵, моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

Формально не отмененная, хотя фактически и утратившая силу в связи с изменениями законодательства Инструкция по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий, утвержденная Приказом Минздрава России от 4 марта 2003 г. № 73, также разграничивает смерть головного мозга и биологическую смерть как стадии процесса умирания.

Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений и характеризуется посмертными изменениями во всех органах и системах, которые носят постоянный, необратимый, трупный характер.

Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких.

Смерть мозга не эквивалентна биологической смерти, но дает основание для констатации гибели организма как целого. В соответствии с Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (в редакции от 29 ноября 2007 г.)¹⁶ заключение о смерти выдается на основе констатации факта необратимой гибели всего головного мозга.

Подтверждено это правило Инструкцией по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга, утвержденной Приказом

---

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 39, ст. 5289.

¹⁶ Ведомости Съезда Народных Депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 2, ст. 62; Российская газета, 2007, 4 декабря

Минздрава России от 20 декабря 2001 г. № 460, согласно которой смерть мозга эквивалентна смерти человека.

Установление факта смерти человека с позиций уголовно-правовой оценки содеянного является необходимым:

- а) для квалификации убийства как оконченного преступления;
- б) для отграничения правомерных случаев трансплантации органов и (или) тканей от убийства;
- в) для квалификации как покушения на убийство действий, направленных на причинение смерти уже умершему человеку.

Следовательно, под объектом убийства новорожденного ребенка мать следует понимать и жизнь человека и общественные отношения, обеспечивающие охрану этого блага.

Моментом начала человеческой жизни следует считать момент начала физиологических родов и появление части плода из утробы матери, моментом окончания жизни - момент наступления биологической смерти.

Проблеме определения момента возникновения права на жизнь уделяли внимание различные авторы, и диапазон мнений достаточно широк.

В уголовно-правовых и судебно-медицинских доктринах мы можем встретить различные версии начального момента жизни человека.

Согласно предписаниям ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Это правило подтверждено Приказом Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (в редакции от 16 января 2013 г.)²³, в котором определены критерии рождения и понятие живорождения. Живорождением признается момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении

неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

Отметим, что признаки имеют значение для констатации юридического факта рождения ребенка и констатации его живорождения. Однако они не могут быть в полной мере использованы для определения момента начала уголовно-правовой охраны жизни. В качестве объекта уголовно-правовой охраны жизнь появляется до официального установления момента живорождения ребенка.

Согласно утвердившейся в науке и подтвержденной предписаниями ст. 106 УК РФ точке зрения в качестве объекта охраны жизнь существует не только с момента отделения плода от тела матери, но и в самый момент родов.

Начало жизни определяется временем начала родов, при этом, как показывает практика, убийство во время родов объективно становится возможным в момент прорезания плода из тела матери. Уничтожение плода до начала родов следует квалифицировать при наличии к тому оснований по ст. 123 УК РФ.

Установление возможности живорождения в ситуации убийства во время родов является обязательным условием правильной квалификации содеянного.

При констатации объективной невозможности живорождения ребенка действия, направленные на лишение его жизни во время родов, следует квалифицировать исходя из направленности умысла виновного как покушение на убийство (по правилам квалификации при ошибке).

Установление признаков новорожденности также актуально при квалификации убийства новорожденного по признакам «в условиях психотравмирующей ситуации» и «в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости». Здесь также нет единого мнения, так как период новорожденности не урегулирован ни в медицине, ни в юриспруденции. В

этих случаях, согласно доминирующему мнению, новорожденным считается ребенок в возрасте до одного месяца.

Следует отметить, что анализ уголовно-правовой литературы позволяет говорить о том, что различной трактовке подвергается понятие «новорожденный» ребенок.

Между тем это понятие является определяющим в этом составе, поскольку, во-первых, потерпевшим от этого преступления может быть не любой ребенок, а только новорожденный и, следовательно, установление статуса потерпевшего является обязательным условием правильной квалификации деяния¹⁷.

В связи с этим необходимо определить такое понятие, как «ребенок новорожденный». Если обратиться к действующему законодательству, то плод, появившийся на свет при сроке беременности 28 недель и больше, уже считается новорожденным, до этого срока самопроизвольное прерывание беременности определяется медициной как выкидыш.

В общепринятом употреблении термин «новорожденный» означает, что ребенок только что или недавно родился, а также ребенок в возрасте до одного месяца¹⁸.

В уголовно-правовой литературе по данному вопросу высказываются различные мнения. Многие исследователи приходят к выводу, что период новорожденности зависит не от временного промежутка, а от физиологического развития самого ребенка¹⁹.

В медицинской литературе также отмечается, что даже в таких смежных специальностях, как педиатрия и акушерство, единых временных границ понятия новорожденности нет. В акушерстве срок новорожденности

---

¹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. – М., 2017, с. 167.

¹⁸ Лысак Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства новорожденного ребенка матерью // Российский следователь, 2017, № 18, с. 16-19.

¹⁹ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чучаева. – М., 2016, с. 40-41.

установлен продолжительностью в одну неделю, в педиатрии - один месяц, а в соответствии с критериями Всемирной организации здравоохранения этот период равен 10 дням²⁰.

Представители медицинской науки в своих работах обращают внимание на то, что длительность периода новорожденности может быть индивидуальна, исходя из различного физического развития младенцев. В зависимости от срока беременности к моменту рождения различают доношенных, недоношенных и переношенных новорожденных. У здоровых доношенных младенцев процесс адаптации организма к жизни и становления функций всех органов и систем наиболее совершенен²¹.

Следовательно, единых критериев как в юридической, так и в медицинской науке не определено; следовательно, применение рассматриваемого понятия в процессе квалификации деяния в соответствии со ст. 106 УК РФ представляется довольно затруднительным; на наш взгляд, законодателю необходимо минимизировать количество оценочных понятий, используемых в диспозиции ст. 106 УК РФ. В самом законе нет ответа на вопрос ни о начальном, ни о конечном моменте начала жизни человека. Ряд авторов считают, что начальным моментом следует считать прорезывание головки младенца, выходящего из чрева матери.

Другие - отделение ребенка от тела матери и переход на самостоятельное дыхание²². Представляется целесообразным обратиться к медицинскому пониманию указанной категории.

Так, в медицинском смысле новорожденность можно определить как начальный период существования ребенка и адаптации его к условиям внеутробной жизни, с момента рождения до 4х недельного возраста²³. При этом моментом рождения ребенка является момент отделения плода от

---

²⁰ Судебная медицина: Учебник / Под общ. ред. В.Н. Крокова. – М., 2016, с. 356.

²¹ Краткая медицинская энциклопедия: В 3 т. / Под ред. Б.В. Петровского. – М., 1989. Т. 2, с. 250.

²² Гавло В.К., Комаров И.М., Филиппов М.П. Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка. – Барнаул, 2016, с. 23-24.

²³ Малая медицинская энциклопедия / Под ред. В.И. Покровского. – М., 2016. Т. 4, с. 96.

организма матери посредством родов (п. 1 приложения 1 к Приказу Минздравсоцразвития № 1687н от 27 декабря 2011г. «О медицинских критериях рождения, форме документа о регистрации и порядке ее выдачи»). Окончательную точку в споре, где лежит грань, отделяющая убийство новорожденного от аборта следовало бы поставить самому законодателю. Подобные случаи известны в мировой практике. Так, например, в объяснении 3 к ст. 299 УК Индии говорится: «Причинение смерти ребенка в утробе матери не является убийством. Но причинение смерти живому ребенку, если какая-либо его часть появилась из утробы, хотя бы ребенок не начал дышать или не полностью родился, может рассматриваться как убийство»²⁴. Хотя представленное определение также не является безупречным в силу внутреннего противоречия: употребляется понятие «живой ребенок», но при этом указывается несущественность начала дыхания и других признаков, которые сам факт «живорождения» подтверждают. Однако, представляется рациональным не смешивать категории «новорождение» и «живорождение». Убийство мертворожденного ребенка в таком случае следует квалифицировать по правилам о фактической ошибке, равно как и «убийство» уже мертвого человека: как покушение на конкретное деяние в соответствии с направленностью умысла виновного лица.

Итак, общим объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья человека

Родовым объект убийства матерью новорожденного является личность что следует из названия раздела VII УК РФ «Преступления против личности».

А также с точки зрения уголовного закона жизнь, права и свободы любого человека являются объектом уголовно-правовой защиты.

---

²⁴ Волкова Т. Н. Правовая защита на жизнь новорожденного // Законность, 2014, № 4, с. 7-15.

Видовым объект убийства матерью новорожденного являются жизнь и здоровье другого человека, что следует из названия главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья».

Непосредственным объект убийства выступает жизнь новорожденного ребенка.

1.2. Объективная сторона убийства новорожденного ребенка матерью

Обязательным элементом состава преступления, характеризующим объективные признаки, является объективная сторона преступления.

Согласно теории уголовного права, под объективной стороной преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону преступления. К этим признакам относятся общественно-опасное деяние, общественно-опасные последствия, а также существующая между ними уголовно-правовая причинная связь. Для квалификации убийства матерью новорожденного как оконченного преступления необходимо обязательное установление всех трех признаков объективной стороны.

Деянием (поступок, дело, действие) признается поведение виновного, выражающееся в воздействии на человеческий организм, применение (использование) к потерпевшему различной силы, повлекшее разрушение его организма (гибель). Причинная связь между деянием и последствием является третьим обязательным признаком объективной стороны состава убийства.

Причинная связь объективна и имеет уголовно-правовое значение, если она является прямой (необходимой), а не косвенной (случайной).

Следовательно, объективная сторона убийства матерью новорожденного выражается деянием в форме действия или бездействия, последствий в виде наступления смерти и причинной связи между ними.

Как правило, убийство совершается путем активных физических действий, нарушающих анатомическую целостность органов и (или) тканей человека. В ситуации, когда умысел на убийство возникает у виновного

непосредственно во время совершения иного преступления против здоровья потерпевшего и Следовательно преступление, начатое как менее тяжкое, перерастает в более тяжкое, все содеянное охватывается составом убийства и не требует дополнительной квалификации по статьям об ответственности за преступления против здоровья. Равным образом не требуется дополнительной квалификации, если в процессе лишения потерпевшего жизни избирается способ, связанный с причинением ему вреда здоровью.

Кроме обязательных признаков объективной стороны состава убийства, на его квалификацию могут влиять и факультативные признаки: способ, обстановка, средства и орудия убийства, обстоятельства времени.

Анализ редакции статьи 106 УК РФ позволяет сделать вывод, что уголовный закон предусматривает три ситуации, при которых убийство матерью новорожденного ребенка квалифицируется по ст. 106 УК РФ:

- убийства новорожденного ребенка матерью вовремя или сразу после родов;
- убийства новорожденного ребенка матерью в условиях психотравмирующей ситуации;
- убийства новорожденного ребенка матерью в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

При этом основаниями смягчения ответственности женщины наряду с возрастом ребенка-потерпевшего альтернативно признаются: время совершения преступления, обстановка совершения преступления и психическое состояние субъекта преступления.

Следует согласиться с обоснованной критикой действующей редакции ст.106 УК РФ. Так, например, А.Н. Попов²⁵ правильно предлагает совместить существующие критерии и предусмотреть в привилегированном составе убийство во время или сразу после родов, совершенное роженицей

---

²⁵ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб., 2016, с. 66.

(родильницей) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, или в условиях психотравмирующей ситуации.

Следовательно, в качестве обязательных признаков закрепляются время, условия и обстановка совершения данного преступного деяния.

Приведенное детализированное перечисление законодателем соответствующих элементов представляется излишним. Все указанные обстоятельства значимы для анализируемого привилегированного состава не сами по себе, а вместе с особым психологическим состоянием женщины, обусловленным влиянием процесса родов и связанных с ним аспектов. Обособленная же их регламентация зачастую приводит к сложностям правопонимания и правоприменения ст. 106 УК РФ. Так, изначально закрепление критерия «вовремя или сразу же после родов» обусловлено именно его взаимосвязанностью с особым психическим состоянием женщины в этот период.

Законодатель прямо не указывает на данный фактор, но, несомненно, именно его он и учел при отнесении рассматриваемого состава убийства к числу привилегированных, на что совершенно обоснованно указывают ряд исследователей²⁶. Отсутствие же каких-либо отклонений в психологическом состоянии роженицы, обусловленных влиянием родового процесса, при совершении убийства младенца, напротив, должно исключать ответственность по ст. 106 УК РФ; деяние следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ.

Время совершения преступления как признак объективной стороны присутствует во всех преступных деяниях, однако не всегда законодатель придает данному элементу значение обязательного, криминализирующего либо смягчающего обстоятельства.

Включение указанного признака в диспозицию конкретной статьи обусловлено его значительным влиянием на характер и общественную

---

²⁶ Кругликов Л.Л. Преступления против личности. – Ярославль, 1998, с. 29.

опасность преступления в целом. Если рассматривать признак времени совершения преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ, в чистом виде он скорее характеризует повышение степени общественной опасности деяния, поскольку связан с периодом наиболее беспомощного состояния потерпевшего и никак не может обуславливать привилегированность данного состава.

Значение имеет не время как таковое, а особые обстоятельства, которые с ним связаны (например, военное время, время исполнения служебных обязанностей и др.). Так и указание на данный признак в диспозиции ст. 106 УК РФ обусловлено не временем как таковым, а наличием в определенный период особого психологического состояния женщины, явившегося причиной совершения преступления.

Однако нельзя также считать, что «определенные отклонения в психологическом состоянии роженицы, влияющие на возможность осознания ею своего поведения и на принятие решения, презюмируются законодателем, и эта презумпция объявляется неопровержимой»²⁷. Сторонники изложенной позиции считают, что убийство матерью ребенка, совершенное во время или сразу после родов, должно в любом случае квалифицироваться по ст. 106 УК РФ вне зависимости от состояния женщины, отсутствия какого-либо психоэмоционального влияния на нее процесса родов. Во-первых, при таком подходе, как уже отмечалось выше, особое значение придается именно времени совершения преступления самому по себе, что явно противоречит логике и искажает позицию законодателя. Во-вторых, подобным образом можно было бы презюмировать состояние аффекта при совершении убийства, предусмотренного ст. 107 УК РФ, во всех случаях наличия какого-либо критерия, указанного в законе: тяжкое оскорбление, аморальные действия потерпевшего и т.п. Однако психологические и эмоциональные особенности

---

²⁷ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург, 2000, с. 136; Сердюк Л.В. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция, 2003, № 11, с. 43.

обуславливают различное восприятие одинаковых событий. Так, одно и то же поведение (поступок) для одного человека является аморальным, вызывающим эмоциональное потрясение, состояние аффекта, для другого - «нормой» жизни, к которой он относится равнодушно. Именно поэтому для квалификации содеянного по ст. 107 УК РФ необходимо проведение специальной экспертизы.

Одна из разновидностей рассматриваемых преступлений – убийство матерью ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. Наличие психотравмирующей ситуации, под воздействием которой роженица совершает убийство новорожденного ребенка, является обязательным признаком объективной стороны и подлежит доказыванию. Подобная ситуация может быть порождена различными психотравмирующими факторами: отказ отца ребенка признать его своим, непринятие ребенка со стороны родственников, отсутствие средств к существованию, получение известия о гибели отца ребенка или близких родственников, рождение ребенка в результате изнасилования и др. Следовательно, провоцирующими обстоятельствами могут быть не только напрямую связанные с ребенком, беременностью, родами, но и любые другие, способствующие аккумуляции негативных эмоциональных переживаний у виновной. Однако, представляется, что указанные обстоятельства должны обуславливать совершение преступления вкупе с особым состоянием женщины, вызванным родами.

Так, О. была осуждена за детоубийство. Родив ребенка дома, в тот же день она, завернув новорожденного в материю, выбросила его в мусорный контейнер, находящийся рядом с ее домом. Ребенок остался жив. Как было позже установлено судом, О. совершила данное преступление в условиях психотравмирующей ситуации - отсутствие источников дохода, и суд признал ее виновной в покушении на убийство своего новорожденного ребенка,

назначив наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отбытием в колонии-поселении²⁸.

Также, М., почувствовав предродовые схватки, она не обратилась в больницу, а вышла в лес неподалеку от дома, где и родила. Положила новорождённого ребенка на землю и оставила замерзать. Когда ребенок перестал дышать, М. положила труп ребенка в сумку и принесла домой. Суд признал, что М. находилась в условиях психотравмирующей ситуации, так как отец ребенка и ее родственники отказались оказать помощь в содержании будущего ребенка.²⁹

М. была осуждена по статье 106 УК РФ и была приговорена Якутским городским судом 27 января 2011 года к 1,5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Следует отметить нелогичность позиции законодателя в рассматриваемом аспекте. Как верно отмечает О.В. Лукичев, «понятие психотравмирующая ситуация» точно не определено и не имеет четких границ. Оно может быть определено специалистами в каждом конкретном случае, в ходе комплексного исследования конкретной личности, исходя из конкретных обстоятельств совершенного деяния»³⁰. Психотравмирующая ситуация может иметь место до родов, в период родов, после них. Однако, исходя из редакции исследуемой нормы, таковая рассматривается в качестве смягчающего обстоятельства, лишь пока ребенок считается новорожденным, т.е. до достижения им четырехнедельного возраста.

Следовательно, если убийство ребенка совершается в условиях психотравмирующей ситуации, но за пределами указанного срока, содеянное должно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ. Хотя в подобных ситуациях «психотравмирующая ситуация приобретает хроническую форму,

---

²⁸ Приговор Барнаульского городского суда Алтайского края от 23 апреля 2004 г. «О признании О. виновной в покушении на убийство своего новорожденного ребенка»

²⁹ Приговор Барнаульского городского суда Алтайского края от 27 января 2011 г. «О признании М. виновной по ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации»

³⁰ Лукичев О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997, с. 12, 13.

отрицательные эмоции не изживаются, и в конце концов все это приводит к аффективному поступку. В таких случаях убийство матерью своего ребенка совершается в состоянии аффекта, который вызывается провоцирующими обстоятельствами извне, третьими лицами»³¹. На определение соответствующего преступного поведения матери аффективной мотивацией указывают и другие исследователи³².

Квалификация содеянного по ст. 106 УК РФ исключается, если убийство матерью ребенка произошло, когда условия психотравмирующей ситуации отпали. Но если соответствующие обстоятельства сохранились и именно под их влиянием женщина, находясь, по сути, в состоянии аффекта, совершает убийство ребенка за пределами периода новорожденности, никакого смягчения ответственности не предусматривается.

В подобных ситуациях невозможно применить и ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта) в силу диспозиции данной нормы, где четко закреплён перечень обстоятельств, способствовавших возникновению состоянию аффекта, все они обусловлены определенным поведением потерпевшего лица. Единственным способом смягчения ответственности для женщины в таком случае является возможность применения обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ.

Однако с учетом того, что совершенное деяние подлежит квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, применение соответствующих смягчающих обстоятельств не особо повлияет на смягчение наказания. Разумеется, невозможно и нецелесообразно бесконечно продлевать возраст потерпевшего ребенка, по достижении которого нельзя будет применить анализируемый привилегированный состав. Выходом из подобных ситуаций могло бы послужить изменение диспозиции ч. 1 ст. 107 УК РФ.

---

³¹ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов, 1999, с. 103.

³² Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция, 2015, № 3, с. 29, 30.

Следует отметить, что в любом случае вопрос о возникновении права на жизнь не связан с моментом более ранним, чем начало физиологических родов³³. Роды - это завершающий беременность сложный физиологический процесс, сопровождающийся прохождением через естественные родовые пути и отделением от материнского организма плода, плаценты и плодных оболочек.

Все роды, за исключением операции кесарева сечения, делятся на три периода: 1-й - раскрытие, или стадия схваток; 2-й - потуги, или изгнание плода; 3-й - рождение последа, или плаценты.

В настоящее время среди юристов и медиков в России господствующей является точка зрения, согласно которой начальным моментом самого процесса родов, достаточным для констатации начала жизни ребенка, следует считать прорезывание головки младенца, выходящего из организма матери. Отделение ребенка от тела матери и переход на самостоятельное дыхание лежат уже за рамками начального момента жизни.

Итак, первый, самый длительный, период родов, предшествующий непосредственному изгнанию (появлению головки малыша из родового канала), - раскрытие, или стадия схваток, в существующих доктринах не является началом жизни человека. Но если принять подобного рода суждения, то истина будет недостижима. Для правильного понимания начального момента возникновения права на жизнь необходимо обратиться к общим положениям, принципам и институтам уголовного права, в первую очередь относящимся к преступлению.

Первым и главным недостатком предлагаемых версий выступает то обстоятельство, что в своих рассуждениях авторы исследуют не момент возникновения права на жизнь, не жизнеспособность человека, в основу их суждений и размышлений положен процесс родов и самый главный вопрос -

---

³³ Романовский Г.Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // Государство и право, 2017, № 11, с. 73; Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. – М., 1977, с. 17; Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право, 2014, № 4, с. 14;

это местонахождение рождающегося человека во время родов. Местом убийства является любое место, за исключением чрева матери, лишь в этом случае, полагают ученые-криминалисты, можно вести речь о посягательстве на жизнь другого человека. Посягательство же на рождающегося и способного к самостоятельной жизни ребенка, находящегося в утробе матери, полагают они,

Так, например, П. Кривошеин утверждает, что нанесение смертельных травм еще не родившемуся ребенку, т.е. в момент прохождения плода по детородным путям (во время родов), нельзя признать преступлением, предусмотренным ст. 106 УК РФ, поскольку такая квалификация противоречила бы понятию убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ), означающего лишение жизни уже родившегося человека, т.е. вышедшего из чрева матери и начавшего самостоятельную (хотя и беспомощную) физиологическую жизнь³⁴.

Рассмотрев все возможные варианты решения этой проблемы (проблемы определения момента рождения, начала человеческой жизни и их уголовно-правовой охраны), отметим, что любой из них содержит оценочную составляющую и во многом зависит от толкования и применения нормы писаного права, как бы совершенно она ни была сконструирована.

Безусловно, необходимо как можно точнее конкретизировать момент начала уголовно-правовой охраны жизни новорожденного, а также человеческого плода во время родов, однако нормативно определить «момент» рождения человека в принципе невозможно, во всяком случае на текущем этапе развития медицины.

Также следует отметить, что по результатам исследования порядка ста уголовных дел возбужденных по ст. 106 УК РФ Л.В. Ромасенко и другие авторы³⁵ приходят к выводу что главной особенностью убийства ребенка в

---

³⁴ Кривошеин П. Убийства новорожденного ребенка матерью // Уголовное право, 2015, № 3, с. 38.

³⁵ Гернет М.Н. Детоубийство. – М., 1911, с. 118, 174; Дмитриева Т.Е., Иммерман К.П., Качаева М.А., Ромасенко Л.В. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами. – М., 2013, с. 85.

первые 24 часа после рождения в таких случаях считается убеждение матери-роженицы в том, что это еще не ребенок, а лишь продукт позднего выкидыша, а также отсутствие у нее элементарных навыков по оказанию необходимой помощи новорожденному, без которой он не может обойтись. К данному выводу они обосновывают тем, что в преобладающем большинстве рассматриваемое преступление является результатом сокрытия беременности и самостоятельного, без медицинской помощи вынашивания и рождения женщиной ребенка с последующим его умерщвлением.

На основании изложенного автор приходит к выводу что в ст. 106 УК РФ должен быть введен обязательный признак, а именно временной интервал – 24 часа с момента рождения ребенка.

Кроме того, признак «в условиях психотравмирующей ситуации», по сути, является обстоятельством, смягчающим наказание, а, следовательно, должен быть предусмотрен не специальной нормой Особенной части

Уголовного кодекса, а соответствующей нормой его общей части. Тем более, что общая часть уже закрепила похожий признак в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Пунктом «д» ст. 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание» предусмотрено «совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств». Возможно, использования данной нормы будет вполне достаточно для адекватного смягчения наказания матери-детоубийце.

Общественную опасность и вредоносность соответствующих действий нельзя оценить только рамками покушения на совершение деяния, предусмотренного ст. 123 УК РФ. А потому совершенно обоснованно расценивать производство незаконного аборта как оконченное преступление вне зависимости от факта удаления плода³⁶.

---

³⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2017, с. 611.

Объективная сторона простого убийства и убийства матерью новорожденного характеризуется деянием в форме действия либо бездействия.

Например, неоказание помощи новорожденному ребенку и оставление его сразу после рождения без ухода и заботы, даже в помещении с комнатной температурой, может привести к смерти младенца от переохлаждения или от голода. В большинстве случаев мать не может не осознавать этого, что говорит об ее умысле на убийство.

Но обязательным признаком объективной стороны такого деяния, как убийство матерью новорожденного, является короткий промежуток времени между родами и моментом наступления смерти.

Убийство матерью своего ребенка более 1 месяца может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 105 УК РФ - убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии могут быть отнесены малолетние дети.

Итак, к объективной стороне убийства матерью жизни своего новорожденного ребенка как материального состава относятся: общественно-опасное деяние направленное на лишение жизни другого человека, и наступлении в причинной связи с этим деянием смерти потерпевшего, на которого было направлено преступное посягательство. В данном случае УК РФ предусматривает следующие обязательные признаки объективной стороны деяния: убийства новорожденного ребенка матерью: во время родов; сразу же после родов; в условиях психотравмирующей ситуации. Установление каждого из этих признаков имеет важное значение для правильной квалификации рассматриваемого преступления.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ

НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

2.1. Субъект убийства новорожденного ребенка матерью

Субъектом преступления является мать потерпевшего (женщина, выносившая и родившая ребёнка), достигшая 16 лет и вменяемая. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Объективная сторона преступления характеризуется деянием в форме действий (нанесение смертельных повреждений, удушение, утопление) или бездействия (отказ от кормления, оставление на холоде и т. д.), последствием в виде наступления смерти новорождённого ребёнка и причинно-следственной связью между ними. Каждый из составов преступлений, предусмотренных статьей 106 УК РФ, имеет дополнительные обязательные признаки субъекта, объективной стороны и субъективной стороны.

В соответствии со статьёй 106 УК РФ убийство матерью новорождённого ребёнка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорождённого ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырёх лет либо лишением свободы на срок до пяти лет³⁷.

Для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности требуется соблюдение положений ст. 8 УК РФ об обязательном наличии в

---

³⁷ Александрова Н.С. Проблемы по определению субъекта преступления по ст. 106 УК РФ. // Вестник ТвГУ. Серия: Право (1). 2014. С. 99.

совершенном деянии необходимых элементов состава преступления, среди которых субъект преступления занимает особое место.

В связи с чем необходимо рассмотреть, как и общие признаки субъекта преступления, так и дополнительные признаки применительно к преступлению, предусмотренному ст. 106 УК РФ.

Субъектом преступления по уголовному праву Российской Федерации признается лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие: или бездействие) и способное нести за него уголовную ответственность. Из многочисленных свойств личности преступника закон выделяет такие, которые свидетельствуют о возможности воздействия на него мерами уголовно-правового характера с целью его исправления и предупреждения совершения новых преступлений. Признаки (свойства) лица, которые делают его подлежащим уголовной ответственности, указаны в ст. 19 УК РФ. Так, лицо, подлежащее уголовной ответственности (субъект преступления), должно обладать тремя юридическими свойствами³⁸:

- быть физическим лицом;
- быть вменяемым;
- достигнуть возраста, с которого наступает ответственность.

Указанные признаки являются обязательными, т.к. без них уголовная ответственность невозможна ввиду отсутствия надлежащего лица (субъекта преступления). Соответственно, обладающий ими субъект называется в уголовном праве «общий субъект преступления». Причем обязательным является каждый из упомянутых признаков. Но отсутствие хотя бы одного из этих свойств (признаков) делает лицо не подлежащим уголовной ответственности. Помимо обязательных признаков, перечисляемых законодателем в ст. 19 УК РФ, существует факультативный признак - это «специальный субъект преступления». Некоторые нормы закона устанавливают уголовную ответственность лишь для лиц, обладающих им.

---

³⁸ Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб., 2011, с. 69.

«Специальным» субъект признается из-за обладания особым качеством, в силу которого у него возникает возможность совершить соответствующее преступное деяние (статус, вид деятельности, возложенные на него обязанности и т.п.). Например, должностное лицо (ст. 285 УК РФ); военнослужащий (ст. 331 УК РФ); лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201 УК РФ), и др.³⁹

Специальный субъект убийства новорожденного ребенка матерью имеет, как и общие признаки - достижение возраста уголовной ответственности (16 лет) и вменяемость, а также дополнительные, необходимые для признания лица субъектом рассматриваемого преступления.

Раскрывая особенности субъекта рассматриваемого преступления, особое внимание необходимо уделить двум аспектам: трактовке понятия «мать» при конструировании состава преступления и возрасту, с которого наступает уголовная ответственность за убийство новорожденного.

При раскрытии термина «мать» необходимо также обратиться к институту суррогатного материнства.

В современном обществе проблема бесплодия, к сожалению, очень актуальна. В этой связи отмечается прогрессирующее увеличение количества бездетных семей, которых не покидает надежда иметь собственных детей, несмотря на отсутствие естественной способности к их зачатию, вынашиванию и рождению⁴⁰. Эта надежда реализуется посредством вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе суррогатного материнства.

Россия входит в число стран, где суррогатное материнство разрешено. Но при этом отсутствует нормативный правовой акт, который бы регулировал все аспекты данного института. Об отдельных сторонах суррогатного материнства говорится в ведомственных актах Министерства

---

³⁹ Кольцов Е.Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2015, с. 3.

⁴⁰ Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. – М., 2017, с. 3.

здравоохранения и социального развития. В этих актах данный процесс рассматривается с гражданско-правовой и медицинской сторон. В Уголовном кодексе РФ понятие «суррогатное материнство» вообще отсутствует. На наш взгляд, его следует ввести в российское уголовно-правовое законодательство, что обусловлено развитием репродуктивных технологий, а также необходимостью предупреждения преступных действий, совершаемых суррогатными матерями, и охраны жизни новорожденного ребенка.

В общеупотребительном значении мать - это женщина по отношению к своим детям. В толковом словаре В. Даля «мать» - это родительница⁴¹. В науке выделяют биологическую и небιологическую мать. Биологическая мать – это женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка. С развитием репродуктивной медицины стало возможным суррогатное и генетическое материнство.

Генетическая мать - женщина, из яйцеклетки которой развивается ребенок, а суррогатная мать - женщина, согласившаяся добровольно забеременеть с целью выносить и родить биологически чужого ей ребенка, который будет затем отдан на воспитание его генетическим родителям. Они и будут юридически считаться родителями данного ребенка, несмотря на то, что его выносила и родила другая женщина.

Представляется, что понятие «мать» подразумевает женщину, зачавшую, выносившую и родившую ребенка. Тогда возникает вопрос о том, как должны быть квалифицированы действия суррогатной матери, направленные на лишение жизни новорожденного.

Ряд авторов считает, что убийство ребенка суррогатной матерью следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ, так как она является небιологической (а именно юридической) матерью⁴².

---

⁴¹ Даль В. Словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1978. Т. 3.

⁴² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010, с.309–310.

Мы не согласны с приведенной позицией, поскольку суррогатная мать выполняет функции вынашивания и рождения ребенка. Она также подвержена психическим расстройствам, связанным с беременностью и родами. Следует иметь в виду, что беременность и физиологические роды оказывают неблагоприятное воздействие на психику женщины. У беременных наблюдаются ипохондрические идеи, импульсивность, навязчивые состояния.

Роды являются шоком для организма женщины, это сильнейшее потрясение. «Во время родов женщина может дойти до поступков самых невероятных и даже до самоубийства...»⁴³. И при этом не имеет значения, каким было оплодотворение - естественным либо с использованием новых репродуктивных технологий. Не исключено также нахождение беременной женщины в условиях психотравмирующей ситуации. Несомненно, вероятность попадания в такие условия невелика, так как генетические родители в соответствии с заключенным договором создают благоприятные условия протекания беременности. Но неблагоприятная ситуация может возникнуть, например, в случае отказа генетических родителей от ребенка, их преждевременной смерти и т. п.

Особого внимания заслуживает позиция профессора Н.Г. Иванова⁴⁴, выделяющего фактическое и юридическое материнство. Фактически женщина становится матерью с момента рождения ребенка, юридически, согласно ч. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ, с момента установления рождения ребенка органом записи актов гражданского состояния.

Если женщина родила ребенка и сразу после родов, либо в условиях психотравмирующей ситуации, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, но до записи ее в качестве матери убила его, то ее действия будут квалифицированы как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, либо как убийство,

---

⁴³ Волженин Б.В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право, 2016, № 1.

⁴⁴ Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция, 2015, № 12,

совершенное в состоянии аффекта. Такой вариант развития событий возможен и в том случае, если суррогатная мать вынашивает эмбрион для дальнейшего признания ребенка собственным.

Фактическое рождение ребенка еще не делает женщину матерью и, следовательно, исключает уголовную ответственность по признакам преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в связи с отсутствием специального субъекта преступления. Получается, что квалификация деяния ставится в зависимость от фактической регистрации женщины в качестве матери, а не от субъективных критериев.

Несколько иначе выглядит ситуация, если суррогатная мать заключает договор с генетическими родителями и обязуется передать им ребенка. Если после рождения ребенка, но до записи одной из женщин, претендующих на материнство, суррогатная мать убивает ребенка, она будет нести ответственность либо по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, либо по ст. 107 УК РФ.

При анализе личности женщины, совершившей убийство новорожденного ребенка, немаловажное значение имеет возраст. В соответствии с Уголовным кодексом РФ возраст, с которого наступает уголовная ответственность за совершение рассматриваемого преступления, составляет 16 лет.

Следует отметить, что в настоящее время существуют разные взгляды ученых на шестнадцатилетний возраст ответственности за детоубийство. Так, например, по мнению Глухаревой Л.И.,⁴⁵ это оправдано, поскольку, во-первых, законодатель исходил из возможности несовершеннолетнего лица лишь на определенной стадии правильно оценить сущность такого преступления, как детоубийство, которое может представляться как разновидность аборта, во-вторых, приняты во внимание физиологические особенности развития женского организма и реальные возможности женщины к деторождению с определенного возраста.

---

⁴⁵ Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство: Учебное пособие / Отв. ред. М.А. Гельфер. – М., 1984.

По мнению же Маляевой Е.О., «шестнадцатилетний возраст ответственности за детоубийство не совсем оправдан, ибо увеличилось не только число мам-подростков, но и число беременных девочек, не желающих по тем или иным причинам иметь ребенка. К ответственности эти совсем молодые в социальном и физиологическом плане женщины будут привлекаться по ст.105 УК РФ, где санкция значительно выше, чем в ст.106 УК РФ».

Кратко исследуем каждый из обязательных признаков субъекта преступления.

В ст. 19 УК РФ закреплено правило, что подлежать уголовной ответственности может только физическое лицо, т.е. лишь оно может быть субъектом преступления. Под физическим лицом понимается человек, т.е. гражданин, причем как Российской Федерации, так и иностранного государства, а равно и лицо без гражданства или с двойным гражданством (ст. ст. 11, 12 и 13 УК РФ).

В качестве одного из обязательных общих признаков субъекта преступления ст. 19 УК РФ называет физическое лицо. Это означает, что субъектом преступления может быть только человек. В настоящее время представляется очевидным, что ни животное, ни неодушевленные предметы не могут совершать преступления. Уголовное право России, рассматривая преступление как социальное явление, последовательно проводит взгляд, что субъектом преступления может быть лишь человек, обладающий разумом и относительной свободой воли. Этот взгляд полностью соответствует задаче уголовного законодательства, его принципам, понятию преступления и целям наказания, сформулированным в самом законе⁴⁶.

Люди, совершая различные проступки, в том числе преступления, могут объединять свои усилия и принимать коллективные решения. Однако уголовная ответственность всегда строго персональная. Не может

---

⁴⁶ Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2015.

рассматриваться в качестве субъекта преступления масса людей, толпа либо та или иная группа лиц. В этом смысле распространенная в Особенной части формулировка квалифицированного вида отдельных преступлений как «то же деяние, совершенное группой лиц» или «организованной группой» не вполне точна. Она сохраняется лишь как дань традиции. Более удачно говорится в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ о «совершении преступления в составе группы лиц» как об отягчающем обстоятельстве.

Сказанное относится также к специальным видам преступных сообществ, названных в Особенной части (банда, незаконное вооруженное формирование).

Уголовную ответственность несет не банда, а ее участники, создатели или руководители - каждый за свое преступление.

В уголовном праве России субъектом преступления может быть только вменяемое лицо.

Термин «вменяемость» происходит от слова «вменять», «вменять в вину». Вменяемость является необходимым условием наличия вины и наступления уголовной ответственности лица за совершенное деяние. При этом факт вменяемости лица не означает наличия вины, но без него сама постановка вопроса о вине становится ненужной.

Законодательного определения вменяемости в УК РФ не содержится, хотя в ст. 21 УК РФ дается разъяснение понятия невменяемости. Исходя из того, что вменяемость лица является противоположностью невменяемости, можно охарактеризовать вменяемость как признак субъекта преступления следующим образом: способность лица, во-первых, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), а во-вторых, руководить такого рода поведением, проявлять свою волю.⁴⁷

Предполагается, что каждый гражданин вменяем. Если в процессе следствия или суда возникают сомнения в том, является ли лицо вменяемым в

---

⁴⁷ Волкова Т.Н. Правовая защита на жизнь новорожденного // Законность, 2014, № 4, с.108.

отношении инкриминируемого ему деяния, назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

Невменяемость - это, согласно ст. 21 УК РФ, невозможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Сущность понятия невменяемости раскрывают два критерия: медицинский (биологический, психиатрический) и юридический (психологический).

Медицинский (биологический) критерий включает в себя различные формы болезненного состояния психики. Законодатель условно разделил их на четыре группы: хроническое психическое расстройство; временное психическое расстройство; слабоумие; иное болезненное состояние психики.

Особым фактором, оказывающим существенное влияние на квалификацию деяния в соответствии со ст. 106 УК РФ, является наличие используемых в уголовном законе понятий - психотравмирующей ситуации и состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Определить, находилась ли женщина после родов в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, возможно только после проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Некоторые авторы предлагают в этих случаях использовать педиатрический критерий новорожденности, равный месяцу. За пределами этого срока убийство ребенка должно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ.

Хроническое психическое расстройство - трудноизлечимые или неизлечимые психические заболевания, протекающие длительное время и часто имеющие тенденцию к углублению. Временное психическое расстройство - психические заболевания, протекающие относительно скоротечно и заканчивающиеся выздоровлением. Они внезапно возникают и довольно быстро прекращаются.

Психические расстройства, обуславливающие неспособность обвиняемой осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Среди женщин с хроническими психическими расстройствами чаще всего встречаются больные с диагнозом шизофрения и органическое поражение головного мозга с выраженными изменениями психики. У некоторых матерей развиваются временные психические расстройства, в основном - послеродовые психозы и реактивные состояния с депрессивно-параноидным синдромом. К этой же группе можно отнести и больных олигофренией с выраженной степенью дебильности. При всем разнообразии вариантов у подэкспертных женщин отчетливо прослеживается патологическая мотивация общественно опасных действий - они совершают убийство новорожденного ребенка преимущественно по болезненным мотивам или в состоянии нарушенного сознания. Юридическое значение квалификации неспособности матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие психического расстройства, заключается в возможности признания ее судом невменяемой (ст. 21 УК РФ) и применения принудительных мер медицинского характера (ст. ст. 97 - 99 УК РФ)⁴⁸.

Психические расстройства, не исключаяющие вменяемости обвиняемой.

Такие психические расстройства, как органическое поражение головного мозга и олигофрения легкой и средней степени, психопатия и некоторые другие, при которых матери совершают убийство новорожденного не по патологическим, как в предыдущем случае, а по реально - бытовым мотивам, часто сопряженным с нарушениями социальной адаптации, не исключают их способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, но в ряде случаев могут ее (эту способность) ограничивать. Такие психические

---

⁴⁸ Гавло В.К., Комаров И.М., Филиппов М.П. Расследование и предотвращение убийства новорожденного ребенка матерью. - Барнаул, 2016, с.80

расстройства являются квалифицирующим признаком ст. 106 УК РФ, когда убийство новорожденного совершено в течение одного месяца с момента появления ребенка на свет. Здесь используется «педиатрический критерий» - новорожденным считается младенец с момента констатации живорожденности до месячного срока. Убийство ребенка матерью за пределами этого срока квалифицируется уже по ст. 105 («Убийство») УК РФ. Согласно ст. 22 УК РФ в этих случаях психическое расстройство обвиняемой, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Слабоумие - существенный недостаток психики, выражающийся в недоразвитии или ослаблении умственных способностей в результате различного рода психических аномалий. Бывает врожденным или приобретенным (например, в результате травмы, перенесенного заболевания).

От слабоумия как болезненного состояния психики следует отличать отставания в психическом развитии неорганического характера (так называемую ограниченную возрастную вменяемость или возрастную невменяемость). Они имеют иную природу и не относятся к медицинским критериям невменяемости⁴⁹.

Иное болезненное состояние психики - собирательное понятие, включающее все иные (помимо трех упомянутых выше) болезненные состояния психики, которые могут повлечь неспособность лица принимать осмысленные решения, оценивать их общественную опасность и руководить ими.

Отличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, от невменяемости в соответствии со ст. 22 УК РФ заключается в том, что лицо не в полной мере отдает отчет в своих действиях (бездействии) либо не в полной мере может руководить своим поведением. Обстоятельства, приведшие к

---

⁴⁹ Яни П. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция, 2012, № 12, с. 47.

состоянию расстройства, не исключающего вменяемости, по нашему мнению, могут возникнуть независимо от беременности и родов и, в отличие от психотравмирующей ситуации, имеют не социальную природу, а биологическую или медицинскую. При квалификации преступления в соответствии со ст. 106 УК РФ преимущественное значение имеет вопрос, подлежит ли данный человек уголовной ответственности или у него имеются заболевания, препятствующие этому, а выяснение причин, обусловивших совершение преступления, мотивов общественно опасного деяния, обстановки его совершения и многих других обстоятельств, имеющих отношение к совершению преступления конкретным лицом, определяет юридическую оценку деяния как преступления и обязательно учитывается при назначении наказания.

Достижение определенного возраста - одно из общих условий привлечения лица к уголовной ответственности.

Факт установления в законе минимального возраста уголовной ответственности объясняется, прежде всего, тем, что возраст человека неразрывно связан с его способностью осознавать свои поступки и их последствия и руководить ими. Уголовное право России устанавливает два минимальных возрастных предела уголовной ответственности: общий - с 16 лет, и особый (пониженный) - с 14 лет.⁵⁰

Применительно к последней возрастной границе ч. 2 ст. 20 УК РФ содержит исчерпывающий список преступных деяний. То есть ни за какие иные уголовно-наказуемые деяния лицо, не достигшее минимального возрастного порога, нести уголовную ответственность не может.

Следовательно, положения ч. 1 ст. 20 УК РФ применяются, если иное прямо не оговорено в ч. 2 этой же статьи или в статьях Особенной части УК РФ.

---

⁵⁰ Попов А.Н. Убийства новорожденного ребенка матерью (ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации). – СПб., 2016, с. 46.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ ответственность за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, а именно за убийство новорожденного ребенка матерью наступает по достижению 16-летнего возраста.

Определяя круг преступных деяний, за которые лица подлежат уголовной ответственности, достигшие ко времени их совершения четырнадцатилетнего возраста, законодатель учитывал степень общественной опасности деяния, способность подростков осознать эту общественную опасность, а также характерность вида преступлений для оговариваемой возрастной группы.

УК РФ содержит только единое понятие - «возраст, с которого наступает уголовная ответственность», при этом отсутствует указание на какие-то его составляющие (возраст календарный, паспортный, фактический, психологический). Однако в литературе выделяют два основных способа законодательного определения возраста, с которого начинается уголовная ответственность, - календарный и фактический. При календарном варианте в уголовном законе оговаривается конкретное количество лет с момента рождения человека. Законодатель устанавливает возраст исходя из того, что по его достижении лицо заведомо способно понимать уголовно-правовые запреты и последствия их нарушений, полностью контролировать свое поведение.⁵¹

Как справедливо указывает С. Шишков, «социальная зрелость складывается из достаточного к тому времени уровня психофизиологического развития и приобретенного за эти годы социального опыта. Этих положений нет в тексте УК, но они подразумеваются законодателем». Следовательно, в российском уголовном законодательстве в основном используется календарный способ определения возраста уголовной ответственности:

---

⁵¹ Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы отграничения от незаконного производства аборта // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции в современной России». Йошкар-Ола, 2013. с. 121.

согласно ст. 20 УК РФ, она наступает с 16 лет, а за некоторые преступления - с 14 лет⁵².

Следует отметить, что в ч. 3 ст. 20 УК РФ законодатель установил следующее правило: если лицо достигло установленного возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности. Законодатель, устанавливая определенный возрастной уровень, с которого начинается уголовная ответственность, руководствуется критерием осознания субъектом фактического характера и общественной опасности своих действий и возможностью руководить ими.

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суд должен исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Следует отметить, что в последнее время возрастает тенденция рождения детей малолетними матерями - 14-15-летними или ранее, обусловленная более быстрым половым созреванием и ранним началом половой жизни. Но в тоже время несовершеннолетние, достигшие возраста 14 лет, но не достигшие 16-летнего возраста, могут быть субъектом убийства (ст. 105 УК РФ), а их ответственность за привилегированное преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, исключается, поскольку ст. 106 УК РФ является специальной по отношению к ст. 105 УК РФ нормой, содержащей привилегированный состав преступления.

---

⁵² Волкова Т.Н. Правовая защита на жизнь новорожденного // Законность, 2014, № 4, с.89

Следовательно, автор приходит к выводу, что в данном случае имеет место законодательный пробел.

С целью устранения законодательного пробела по мнению автора необходимо снижение возраста ответственности по ст. 106 УК РФ до 14-летнего возраста, и добавить в п. 2 ст. 20 УК РФ указание на ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка»

Кроме общих признаков, характеризующих субъекта преступления и являющихся обязательными признаками данного элемента состава преступления, выделяются и дополнительные признаки. Эти признаки свидетельствуют о включенности лица в систему охраняемых уголовным законом отношений.

Дополнительные признаки субъекта конкретного преступления могут быть либо описаны в диспозиции, соответствующей нормы, либо устанавливаются путем толкования. Отсутствие признаков специального субъекта, предусмотренных конкретным составом преступления, исключает уголовную ответственность за это преступление даже при наличии общих признаков субъекта.

Следовательно, субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, должна признаваться женщина, которая находится непосредственно в процессе родов или в послеродовом состоянии.

Соответственно субъект данного преступления специальный. Так как уголовную ответственность по ст.106 УК РФ несет женщина, достигшая 16 лет, вменяемая, родившая ребенка, находящаяся в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации⁵³.

Особенности субъекта послужили основанием отнесения детоубийства к привилегированным составам убийства. Следует отметить, что под

---

⁵³ Гавло В.К., Комаров И.М., Филиппов М.П. Расследование и предотвращение убийства новорожденного ребенка матерью. - Барнаул, 2016, с.110

специальным субъектом подразумевается лицо, в силу требований уголовного закона характеризующееся дополнительно особыми, только ему присущими признаками. По мнению С.А. Семенова, данное определение необходимо дополнить указанием на то, что специальные признаки субъекта детерминированы качествами объекта преступления, которые позволяют ему совершить деяние, описанное диспозицией Особенной части УК РФ.

Первое определение адресовано правоприменителю, так как указывает, кто может быть привлечен к ответственности за определенные деяния, а второе - законодателю, который указывает в диспозиции на признаки, определяемые характером отношений, и, соответственно, устанавливает границы правоотношений, выступающих объектом преступления. Кроме этого, признаки специальных субъектов могут быть определены и личностью совершившего преступление.

Применительно к рассматриваемому преступлению это будет биологическая мать новорожденного.

Специфика такого специального субъекта преступления, как мать новорожденного ребенка, заключается не в должностном либо служебном положении такого лица, а в социально-правовом статусе матери как лица, имеющего физиологическую, правовую, социальную связь с новорожденным ребенком, обязанной в силу этих обстоятельств оберегать его жизнь, а также в силу этих же обстоятельств заслуживающей снисхождения в глазах общества и государства при совершении ею названного преступления.

Следует отметить А.С. Шевелевой были проанализированы материалы уголовных дел, оконченных производством следователями территориальных следственных подразделений СК РФ всех субъектов России за период 2010-2013 гг., по которым действия обвиняемых были квалифицированы по ст. 106 УК РФ.

По результатам данного анализа видно, что наиболее типичным субъектом данного преступления являются незамужние, неработающие женщины в возрасте от 20 до 30 лет, как правило, ранее рожавшие, имеющие

1 - 2 детей, употребляющие алкоголь или наркотические средства, ведущие аморальный образ жизни, вступающие в беспорядочные половые отношения.

Так, например, в производстве СУ СК РФ по Алтайскому краю находилось уголовное дело в отношении К., родившейся в 1981 г., незамужней, имеющей сына 2007 г.р., работавшей медсестрой в школе, ранее несудимой, которая 28 марта 2013 г. в утреннее время, находясь в своей квартире, родив доношенного жизнеспособного младенца, с целью убийства нанесла ему не менее 15 ударов в область грудной клетки, головы, причинив тяжкий вред здоровью, после чего завернула тело ребенка в полиэтиленовую пленку и простыню, обмотала липкой лентой «скотч», положила в два полиэтиленовых пакета, решив выбросить за ограду дома. Однако ребенок новорожденный, несмотря на причиненные ему повреждения, продолжал подавать признаки жизни. Тогда К. нанесла младенцу не менее 6-ти ударов молотком в область головы, причинив открытую черепно-мозговую травму, от которой наступила смерть. С целью сокрытия преступления К. вынесла труп убитого ею новорожденного младенца и выбросила за забор в обрыв. Приговором Алтайского районного суда от 11 июля 2012 г. К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, ей назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Следует особо отметить, что нюансы семейно-правовых и гражданско-правовых отношений по поводу суррогатного материнства имеют принципиальное отношение к вопросам суррогатного материнства при убийстве матерью новорожденного ребенка.

Исходя из логического толкования диспозиции ст. 106 УК РФ субъектом данного преступления является мать ребенка.

Понятие «мать» ассоциируется обычно с фактом рождения женщиной ребенка, его вскармливания и воспитания. Однако в современных условиях все большее распространение получает институт суррогатного материнства, дающий возможность, женщине, которая сама не может выносить

беременность и родить ребенка в силу физических особенностей или медицинских показателей, с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) стать матерью.

В Российской Федерации суррогатное материнство регламентируется Семейным кодексом (ст. 51-52); Законом РФ от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ст. 16); приказом Минздрава РФ от 26 февраля 2003 года № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» (зарегистрировано в Минюсте 24 апреля 2003 г. № 4452).⁵⁴

Разделяют два вида суррогатного материнства - традиционное, когда яйцеклетка суррогатной матери оплодотворяется спермой биологического отца, и гестационное - когда суррогатная мать не имеет биологической связи с вынашиваемым ею ребенком.

Первый вид в России практически нереализуем, так как в ст. 163 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» говорится только о процедуре экстракорпорального оплодотворения (ЭКО); согласно положению ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ суррогатной матерью является женщина, которой имплантирован эмбрион другой женщины в целях его вынашивания.

Генетические родители при этом могут претендовать на юридический статус родителя лишь в том случае, если суррогатная мать дала согласие на их запись в таком качестве. При этом, согласно ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса, свое согласие на запись генетических родителей суррогатная мать должна подтвердить после рождения ребенка. Если она отказывается передать генетическим родителям ребенка, тогда ее могут записать в качестве матери рожденного ее ребенка. Следовательно, в семейном законодательстве России закрепляется в случае суррогатного материнства принцип признания в противовес принципу происхождения.

---

⁵⁴ Приговор Алтайского районного суда Республики Хакасия от 11 июля 2012 г. по делу № 1-66/2013 «В отношении К., признанной виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://altaysky.hak.sudrf.ru/>

Суррогатная мать, как правило, не имеет желания стать матерью в обычном смысле, а соглашается вынашивать ребенка в своем организме по соображениям материального или иного порядка. Для оказания услуг по поводу проведения репродуктивных операций заключается договор между медицинским учреждением и родителями - «заказчиками», поскольку такая операция является платной. Заключение письменного договора между суррогатной матерью и генетическими родителями также возможно, хотя и не обязательно. Если договор заключен, тогда его предметом должны быть отношения по поводу вынашивания ребенка с целью его последующей передачи генетическим родителям, обеспечения материальных интересов суррогатной матери. Существующая в Уголовном кодексе нормативная ситуация, по мнению Н.Г. Иванова, порождает лишь вопросы, нуждающиеся в анализе действующего законодательства. Так, он находит коллизию между семейным законодательством и уголовным в том отношении, что фактически женщина считается матерью с момента рождения, а юридически, согласно ч. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ, с момента установления рождения ребенка от матери органом записи актов гражданского состояния. Если женщина до записи ее в качестве матери совершает деяние, объективная сторона которого по своим признакам попадает под действие ст. 106 УК РФ, то ее действия все равно необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как юридически женщина не имеет статус специального субъекта преступления (хотя имеет его фактически), следовательно, квалификация по признакам нормы ст. 106 УК РФ исключена. Статья 48 и ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ, как считает ученый, имеют принципиальное значение для установления уголовной ответственности за убийства новорожденного ребенка матерью, представляют собой бланкетную основу определения материнства. Поэтому фактическое рождение ребенка еще не делает женщину матерью и, следовательно, исключает уголовную ответственность по признакам преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, за отсутствием специального субъекта преступления. А.Н. Красиков высказывает мнение, что по

буквальному смыслу ст. 106 УК РФ суррогатная мать не может быть признана субъектом такого преступного деяния. Однако так как в диспозиции данной уголовно-правовой нормы ничего не говорится об убийстве матерью своего новорожденного ребенка, то и суррогатная мать может быть субъектом этого преступления.

Следует согласиться с предложениями некоторых ученых о том, что использование для определения субъектов в диспозиции несколько терминов («роженица», «родильница») не будет способствовать единообразному пониманию таких терминов и, как следствие, однозначному применению этой нормы.⁵⁵

Исходя из вышеизложенного автор дипломной работы предлагает заменить термин мать на термин женщина и изложить название статьи в следующей редакции «Убийство новорожденного ребенка». Анализ научных исследований по исследуемому вопросу позволил выявить, что в ряде случаев авторы, внося изменения в диспозицию статьи, характеризующую субъекта, оставляют без изменения название соответствующей нормы.

Так, В.Ю. Касторнова, обосновывая мнение о замене термина «мать» на термин «роженица (родильница)», в новой редакции указывает название «Убийство матерью своего новорожденного ребенка», что вступает в логическое несоответствие с представленными доводами.

На наш взгляд, субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, должна признаваться женщина, которая находится непосредственно в процессе родов или в послеродовом состоянии, независимо от того, является ли она генетической матерью и получила ли она юридический статус матери, так как основанием смягчения ответственности за совершение убийства новорожденного ребенка в обозначенный промежуток времени является ее психическое состояние. Н.Г. Иванов косвенно поднял вопрос о том, что

---

⁵⁵ Гавло В.К., Комаров И.М., Филиппов М.П. Расследование и предотвращение убийства новорожденного ребенка матерью. - Барнаул, 2016, с.118

развитие уголовного законодательства, его изменения должны учитывать достижения в области других наук. Так, при принятии Уголовного кодекса законодатель должен был установить положения в соответствующий закон, касающиеся определения родительства при суррогатном материнстве, и дать соответствующие пояснения, что позволило бы более четко выполнять задачу Уголовного кодекса по охране прав человека (в нашем случае – права новорожденного ребенка на жизнь)⁵⁶.

Но так как развитие института суррогатного материнства параллельно затрагивает и вопросы квалификации деяний по ст. 106 УК РФ применительно к такому признаку состава, как субъект преступления, то для устранения возможных противоречий, которые могут породить трудности в практическом применении нормы, и с учетом сделанных выше выводов автор предлагает следующую редакцию соответствующей части диспозиции ст. 106 УК РФ: «Убийство женщиной рождаемого ею ребенка во время родов, а равно и рожденного ею ребенка сразу же после родов, в период не превышающий 24 часа, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключającego вменяемости наказывается:»

Итак, субъект рассматриваемого преступления специальный – достигшая шестнадцатилетнего возраста биологическая мать ребенка. Убийство новорожденного матерью в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, ответственности по действующему уголовному законодательству не влечет, поскольку ст. 106 УК РФ является специальной по отношению к ст. 105 УК РФ нормой, содержащей привилегированный состав преступления.

Юридически соучастия в убийстве матерью новорожденного ребенка быть не может. Ответственность иных лиц, выступающих в роли соисполнителей, подстрекателей, организаторов, пособников убийства

---

⁵⁶ Александрова Н.С. Проблемы по определению субъекта преступления по ст. 106 УК РФ. // Вестник ТвГУ. Серия: Право (1). 2014. с. 99.

матерью новорожденного ребенка, наступает по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ, поскольку указанные в ст. 106 УК РФ смягчающие обстоятельства связаны исключительно с личностью виновного. В тоже время, когда функции организатора, подстрекателя или пособника выполняет мать новорожденного ребенка, а исполнителем убийства выступает иное лицо, ответственность матери должна наступать по ст. 106 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

2.2. Субъективная сторона убийства новорожденного ребенка матерью

Любое преступление как социальное явление реально проявляется в действиях, поведении людей. Поэтому любой поведенческий акт индивида должен быть осознан им и руководим. Возникновение и развитие мотивов преступного поведения можно рассматривать и в рамках формирования личности преступника, и при анализе внутренних механизмов поведения. Мысли, эмоции, чувства и переживания преступника, реализованные в преступлении, есть в то же время проявление его личности.

С субъективной стороны преступление предусмотренное ст. 106 УК РФ характеризуется умышленной виной.

Умысел может быть, как прямым, так и косвенным. Чаще всего он носит аффектированный характер.

Аффектированный характер определяется тем что убийство матерью новорожденного ребенка происходит по мнению законодателя в условиях психотравмирующей ситуации и состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Марцев А.И. пишет: «Состояние физиологического аффекта сохраняет способность осознания оценки значения собственного поведения и руководства им в границах нормального течения эмоциональных процессов здорового человека. Проявляясь внешне как импульсивные, автоматизированные движения, аффективные действия сохраняют свою

сознательно-волевою основу и с полным основанием могут быть отнесены к разряду волевых поведенческих актов».

Следовательно, психотравмирующая ситуация и психическое расстройство приводящее в состояние аффекта не лишает мать, совершившее убийство новорождённого, вменяемости. Она способна осознавать характер совершаемых действий и руководить ими. Поэтому физиологический аффект следует отличать от патологического. Последний отличается от физиологического аффекта глубоким помрачением сознания, что лишает виновного возможности осознавать свои действия и руководить ими и соответственно исключает основания уголовной ответственности.

В исследуемом составе преступления субъективная сторона характеризуется определенными особенностями, находящимися в самом характере этого преступления. Так как субъект совершает это преступление, находясь в особом эмоциональном состоянии вызванном психотравмирующей ситуацией и психическом расстройстве подлежащем обязательному судебно-экспертному исследованию.

Учитывая, что при указанном эмоциональном состоянии сфера сознания (интеллекта) у виновного значительно сужается, затрудняются волевой самоконтроль и критическая оценка сложившейся ситуации. Это накладывает особый отпечаток на все элементы субъективной стороны преступления, и она предстает в некотором «усеченном» виде.

Прежде всего, это эмоциональное состояние сказывается на формировании и реализации преступного умысла.

Согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ убийство есть умышленное причинение смерти другому человеку. Дефиниция убийства, данная в указанной статье, предопределяет, что субъективная сторона убийства характеризуется только умышленной формой вины. Указание в законе на умышленное причинение смерти другому человеку проводит отличие убийства от самоубийства. Еще И.Я. Фойницкий писал, что при убийстве нарушается заповедь «не убий», что означает лишение жизни ближнего, а не самого себя⁹¹. Следовательно, по ныне действующему УК РФ такое преступление, как причинение смерти по неосторожности, не относится к убийству, в отличие от УК РСФСР 1960 г., и ответственность за него предусматривается ст. 109 УК РФ.

Следовательно, убийство характеризуется только умышленной формой вины. При совершении убийства умысел может быть прямым или косвенным.

Данная точка зрения в полной мере соответствует действующему законодательству.

В юридической литературе нет единства взглядов по поводу того, каким должен быть умысел в этом преступлении. Одни криминалисты считают, что

убийство в состоянии аффекта может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Другие полагают, что рассматриваемое преступление могут совершаться только с косвенным умыслом, поскольку при психотравмирующей ситуации и психическом расстройстве «умысел возникает внезапно, человек в значительной мере теряет контроль над своими поступками, не может регулировать их интенсивность. Следовательно, у лица, совершившего преступление в состоянии сильного душевного волнения, умысел направлен на причинение вреда личности, а это значит, что относительно последствий умысел виновного может быть не иначе как косвенным. При косвенном умысле ответственность определяется по фактически наступившим последствиям».

Особую позицию в данном вопросе занимает М.И. Дубинина. Она считает, что убийство матерью новорожденного может быть только с прямым умыслом - определенным или неопределенным. «Анализ преступлений, совершаемых в состоянии аффекта а так же убийства матерью новорожденного, - по мнению М.И. Дубининой, - свидетельствует о том, что виновный предвидит (в общем виде) наступление общественно опасных последствий, выражающихся в причинении физического вреда личности, и желает их наступления, так как эти последствия являются целью его действий. Такие психические признаки характерны только для прямого умысла».

Автор данной работы считает, что наиболее верной является точка зрения, согласно которой убийство матерью новорожденного может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Также эмоциональная напряженность, возникновение и развитие которой обусловлено психотравмирующей ситуацией, оказавшая существенное влияние на сознание и поведение обвиняемой. Правовая квалификация «психотравмирующей ситуации» - сложная проблема. Дело в том, что ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека - ее можно расценить как

психотравмирующую только после тщательного анализа взаимодействия личности и ситуации.

Решающее значение приобретает психологическое значение ситуативных воздействий, которое формируется в сознании субъекта. К примеру, требование мужа избавиться от будущего ребенка будет глубоко травмирующим фактором для беременной женщины, желающей родить и воспитать ребенка, а для женщины, страдающей хроническим алкоголизмом и характеризующейся морально - этической деградацией, подобная позиция супруга может выступать как нейтральное обстоятельство или даже как подкрепление собственной позиции - на совершение деяния.

В состоянии выраженной эмоциональной напряженности поведение матери определяется во многом аффективной мотивацией, что снижает ее возможность адекватно оценивать окружающее и свои действия, ограничивает способность контролировать поступки и прогнозировать их возможные последствия. Поэтому задачей психолого-психиатрической экспертизы является не определение психотравмирующего характера ситуации, в которой находится мать, а оценка степени выраженности эмоционального состояния, возникновение и развитие которого вызвано психотравмирующими воздействиями.

Эмоциональная напряженность возникает нередко задолго до родов - например, в тех случаях, когда беременность наступила в результате изнасилования или вне брака, в связи с отказом отца будущего ребенка поддерживать отношения с женщиной. Росту эмоциональной напряженности способствуют и такие личностные особенности обвиняемых, как подчиняемость, зависимость, малообщительность, исполнительность, застенчивость. Особое значение приобретает и социальная ориентация будущей матери. При жестком усвоении представлений о недопустимости добрых сексуальных отношений, женской «чистоте и чести» возникает глубокий внутренний конфликт с мучительным противоборством между желанием родить ребенка и субъективным представлением о невозможности

этого, боязнью огласки и «позора». Когда же к этому внутреннему противоречию присоединяются внешние травмирующие воздействия, например, прямое давление со стороны родственников с требованием прервать беременность, это приводит к усугублению эмоциональной напряженности. Дополнительным фактором могут выступать неудачные попытки найти выход из сложившейся ситуации - отказ врачей сделать аборт из-за позднего срока беременности, невозможность уехать в другую местность к родственникам из-за отсутствия средств и т.п.

Совокупность такого рода факторов, как правило, предопределяет физическую и психическую изоляцию беременных женщин. А это, в свою очередь, приводит к дальнейшему углублению эмоциональной напряженности по механизму «порочного круга». Такие женщины стремятся в большинстве случаев рожать в одиночестве, вне больничных условий. Во многих случаях, когда роды начинаются вне больницы, они запираются для родов в душевой комнате, ванной, туалете. При этом нередко возникают еще большие сложности. Роженицы совершают импульсивные убийства новорожденного с последующими нелепыми попытками скрыть содеянное (прячут ребенка под ванну, в унитаз, выбрасывают в открытое окно), свидетельствующими о глубине эмоционального срыва, ограничивающего адекватную оценку обстановки и возможность регулировать свои действия.

В послеродовой период у женщин, совершивших детоубийство, возникают различные психические расстройства. В целом, независимо от вида психических расстройств послеродового периода, им свойственны определенные общие клинические признаки, обусловленные особенностями нарушений, связанных с беременностью и родами. Эти нарушения проявляются острым возникновением психических расстройств, сравнительной кратковременностью их течения, наличием в клинической картине психоза симптомов помраченного сознания, аффективных нарушений.

Наиболее типичными и распространенными психическими расстройствами у матерей-детоубийц являются шизофрения и реактивное состояние, развивающиеся после родов.

При решении вопросов вменяемости-невменяемости женщин, совершивших детоубийство, необходимо дифференцированно подходить к оценке психических расстройств, возникающих в послеродовой период. Заболевание шизофренией в послеродовой период, независимо от форм течения, свидетельствует о наличии хронического психического расстройства и чаще исключает вменяемость. Следует отметить, что при депрессивно-параноидном синдроме в остром приступе шизофренического процесса нередко имеют место расширенные суициды, направленные на детей и определяющиеся патологической альтруистической мотивацией.

По данным В.П. Мартыненко (1974)⁵⁷, у женщин, больных шизофренией и совершивших общественно опасные действия в отношении детей, агрессивному поступку предшествовали такие экзогенные факторы, как психогении и роды. Привнося в структуру шизофренического психоза ряд новых психопатологических образований, они увеличивали социальную опасность таких женщин. В тех наблюдениях, где обострению заболевания или появлению приступа шизофрении, во время которого произошло убийство ребенка, предшествовали роды, после исчезновения экзогенных наслоений, войственных послеродовым состояниям, имело место углубление постпроцессуального дефекта с наличием грубых эмоционально-волевых расстройств. Также психические расстройства послеродового периода представляют собой сборную группу психозов, характеризующихся полиморфизмом клинических проявлений и нередко объединяемых между собой только фактором родов.

---

⁵⁷ Полянская В.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности. Международная научно-практическая конференция (Иркутск, 11 апреля 2009). – Иркутск, 2009, с. 269-273.

В послеродовой период наиболее часто встречаются шизофренический процесс, собственно послеродовые психозы и реактивные состояния. Как правило, послеродовой психоз проявляется на 3-6-й день после родов. При характеристике особенностей послеродового психоза часто речь идет об утрате связей больной с реальностью. При прогрессировании послеродового психоза нарушается высшая нервная деятельность. У женщин сразу же после родов проявляется как легкая, так и тяжелая форма послеродового психоза. Если его течение особенно тяжелое, то молодая мать может полностью лишиться способности проявлять заботу о новорожденном. В процессе развития послеродового психоза может проявляться ряд разнообразных симптомов. У женщины иногда наблюдаются определенные маниакальные проявления, которые выражаются повышенным уровнем возбуждения, возникновением навязчивых идей, которые не связаны с реальностью.

Еще одним весьма распространенным проявлением послеродового психоза у женщин являются галлюцинации, преимущественно слуховые. У молодой матери постепенно развиваются изменения личности, ее мышление становится аномальным. Подверженной послеродовому психозу женщине становится трудно формулировать свои мысли вслух и упорядочить их. Соответственно, женщина может вести бессвязные разговоры, выражать мысли без внятного содержания.

Больная не может дать адекватную самооценку, правильно определяя собственное состояние. Убеждая молодую мать в том, что ей необходимо обратиться за квалифицированной помощью, ее близкие и родные должны приложить значительные усилия, чтобы достичь желаемого. Со временем, после полного излечения, женщина, как правило, осознает ошибочность собственных убеждений.

Еще одним симптомом послеродового психоза является расстройство аппетита: молодая мать часто не может нормально питаться.

Женщину в состоянии тяжелого послеродового психоза часто посещают идеи о возможном самоубийстве или убийстве. Подобный симптом

свидетельствует о том, что состояние больной крайне тяжелое, и ей необходима помощь специалистов.

Диагноз послеродового психоза у женщины, совершившей детоубийство, исключает вменяемость в отношении содеянного.

Экспертное определение состояния эмоциональной напряженности, возникшего и развившегося в условиях психотравмирующей ситуации, имеет прямое отношение к квалификации деяния по ст. 106 УК РФ. Вместе с тем убийство ребенка, хотя и в условиях психотравмирующей ситуации, но по прошествии месяца со дня рождения ребенка, подлежит квалификации по ст. 105 УК РФ. В этом случае психотравмирующая ситуация может быть признана обстоятельством, смягчающим наказание (ч. 2 ст. 61 УК РФ).

Женщины, совершившие убийство новорожденного вне состояния эмоциональной напряженности, вызванного психотравмирующей ситуацией, и не обнаруживающие признаков какого-либо психического расстройства, совершают преступление целенаправленно, при отсутствии каких-либо нарушений сознания. В мотивации убийства всегда можно проследить цепь осознанного принятия решения, которое часто формируется задолго до родов.

Мотивы обычно сводятся к реально - бытовым причинам – материальным затруднениям, нежеланию иметь ребенка вне брака и т.д. Практически всегда женщины в этих случаях прилагают усилия для сокрытия преступления.

Однако, уголовно-правовое законодательство считает особое психофизиологическое состояние женщин во время и сразу после родов, поэтому убийство новорожденного ребенка в течение одних суток с момента его появления на свет подлежит квалификации по ст. 106 УК РФ. В данном случае используется не педиатрический (как в рассмотренных выше вариантах), а судебно - медицинский критерий определения длительности периода новорожденности, который равен 24 часам. Убийство же новорожденного по истечении суток подлежит квалификации по ст. 105 УК РФ.

Следовательно, существенным фактором, оказывающим существенное влияние на квалификацию деяния является эмоциональное напряжение в результате психотравмирующей ситуации - и как следствие возникновение состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Определить, находилась ли женщина после родов в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, возможно только после проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Некоторые авторы предлагают в этих случаях использовать педиатрический критерий новорожденности, равный месяцу. За пределами этого срока убийство ребенка должно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ97.

Правовая оценка психотравмирующей ситуации - сложная проблема, это связано с тем, что ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека - ее можно расценивать как психотравмирующую только после тщательного анализа личности и ситуации. Психологическое содержание психотравмирующей ситуации чрезвычайно разнообразно, но во многом определяется общей системой ценностей личности, реакцией на неблагоприятные воздействия.

На наш взгляд, расценивать возникшие обстоятельства в качестве психотравмирующей ситуации можно при наличии следующих условий:

- наличие психотравмирующей ситуации в момент совершения преступления;
- психотравмирующая ситуация должна иметь непосредственную связь с беременностью, родами, социальными факторами и судьбой матери и ребенка;
- оценка ситуации в качестве психотравмирующей не должна ограничиваться восприятием ее обвиняемой в качестве таковой, необходимо также исходить из общечеловеческих ценностей;
- необходимо также установить связь между психотравмирующей ситуацией и принятым решением о совершении детоубийства.

Анализ материалов уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев матери в момент убийства своих новорожденных детей не находились в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Так, например, следователями СУ СК РФ по Алтайскому краю расследовалось уголовное дело в отношении Б., родившейся в 1984 г., со средним образованием, незамужней, имеющей детей 2001 и 2008 гг. рождения, работавшей горничной в гостинице, ранее привлекавшейся к уголовной и административной ответственности, которая 30 мая 2011 г. в период с 4 до 5 часов утра на дачном участке, находясь в состоянии алкогольного опьянения, родила доношенного жизнеспособного ребенка мужского пола, после чего умышленно, с целью убийства накрыла тело ребенка матрацем и нанесла сверху множественные удары рукой, в результате чего на месте преступления наступила смерть ребенка. Пожарским райсудом 27 марта 2012 г. Б. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, ей назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с отсрочкой исполнения приговора на 2 года⁵⁸.

Также СУ СК России по Алтайскому краю расследовалось уголовное дело в отношении Б., родившейся в 1987 г., со средним образованием, неработающей, имеющей дочь 2005 г.р., в отношении которой она лишена родительских прав, ранее судимой, неоднократно привлекавшейся к административной ответственности, состоящей на учете в наркологическом диспансере по поводу хронической зависимости от опиоидов, которая 8 февраля 2013 г. в дневное время в ходе домашних родов родила живого жизнеспособного младенца женского пола, с целью убийства поместила его в таз с водой, затем ножом нанесла ранение в область живота, в результате чего наступила смерть ребенка. В целях сокрытия следов совершенного

---

⁵⁸ Приговор суда Алтайского края от 27 марта 2012 г. по делу № 1-43/2012 «О признании Б. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, ей назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с отсрочкой исполнения приговора на 2 года»

преступления Б. расчленила труп ребенка, спустив части тела в канализацию Приговором Алтайского суда от 9 июля 2013 г. Б. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, ей назначено наказание в виде 2 лет 2 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Из числа проанализированных материалов уголовных дел в данной работе только в двух случаях матери, совершившие убийство своих новорожденных детей, находились в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, в остальных случаях в ходе психолого-психиатрических судебных экспертиз у привлеченных к ответственности женщин-детоубийц не выявлено никаких временных болезненных психических состояний.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что решение избавиться от ребенка в большинстве случаев является заранее обдуманном, а само убийство - хладнокровно спланированным и исполненным с особым цинизмом. Подавляющее большинство женщин, узнав о своей беременности, в специализированные медицинские организации не обращались, на учет по беременности не вставали, образ жизни и поведения не меняли, от пагубных пристрастий не отказывались; скрывали беременность вплоть до родов; к предстоящему появлению ребенка не готовились; местом предстоящих родов избирали уединенные, не приспособленные для этих целей места, исключающие присутствие посторонних лиц, которые могли бы оказать необходимую помощь для сохранения жизни ребенка; после родов и убийства ребенка предпринимали действия, направленные на сокрытие трупа, что указывает на наличие у них прямого умысла на убийство новорожденного ребенка.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, отмечая, что с момента действия УК РФ в редакции 1996 г. произошло резкое и многократное увеличение убийств матерями своих новорожденных детей, диспозиция ст. 106 УК РФ, по-нашему мнению, нуждается в изменении.

Не умаляя значения принципа гуманизма в уголовном праве, полагаем, что привилегированное убийства новорожденного ребенка матерью должно остаться в УК РФ, но только при наличии обязательного признака, что убийство ребенка женщина совершает, находясь в особом психофизиологическом состоянии, вызванном родами, либо в условиях психотравмирующей ситуации. В остальных же случаях общественная опасность совершаемого матерью убийства повышается; следовательно, уголовная ответственность за такое убийство должна быть на одном уровне с любым другим квалифицированным убийством человека.

Новорожденный младенец - полноценный человек, его жизнь защищена законом, а закрепленная обсуждаемой нормой Уголовного кодекса привилегия матери на убийство своего ребенка является нелогичной, ориентирующей сознание людей на то, что появившийся на свет ребенок пока человеком еще не является.

Представляется целесообразным изменить диспозицию ст. 106 УК РФ и внести изменение в ст. 105 УК РФ. В описании деяния ст. 106 надлежало бы оставить убийства новорожденного ребенка матерью во время или сразу же после родов лишь в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, сохранив неизменной санкцию за это деяние.

При отсутствии названных обстоятельств убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 105 УК РФ, для чего следует внести дополнение в пункт «н» названной статье.

Изложить статью 106 УК РФ в следующей редакции: «Убийство женщиной рождаемого ею ребенка во время родов, а равно и рожденного ею ребенка сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости наказывается: ...»

Изложить пункт «н» в ч. 2 ст. 105 УК РФ в следующей редакции: «убийство женщиной рождаемого ею ребенка во время родов, а равно и рожденного ею ребенка сразу же после родов при отсутствии психотравмирующей ситуации или состояния психического расстройства».

Итак, субъективная сторона убийства новорожденного ребенка матерью характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Важно установить момент возникновения умысла. Представляется, что он должен возникнуть во время родов, сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации или при нахождении женщины в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Именно этими обстоятельствами должно быть обусловлено принятие решения о лишении ребенка жизни. В противном случае квалификация по ст. 106 УК РФ должна исключаться.

Глава 3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Несмотря на выделение законодателем в ст. 106 УК РФ отличительных признаков преступления, на практике могут возникать определенные сложности при отграничении данного состава от квалифицированных видов убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Оба представленных состава имеют общий объект – жизнь другого человека. Однако они характеризуются разными потерпевшими, то есть относительно ст. 106 УК РФ потерпевший конкретизируется, и им является не просто человек, а именно новорожденный ребенок. Ребенок может быть потерпевшим и относительно ст. 105 УК РФ. Так, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ указывает на квалифицирующее отягчающее обстоятельство – убийство малолетнего, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. При этом по данному пункту следует квалифицировать действия виновной при убийстве своего ребенка, достигшего возраста 1 месяца.

Спорным вопросом среди правоведов является случай убийства матерью нескольких новорожденных детей. Действующее уголовное законодательство не содержит особенностей квалификации данного деяния. По этому вопросу существует несколько точек зрения.

Первой является необходимость квалифицировать убийство матерью двух или более новорожденных детей по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство

двух или более лиц⁵⁹. Однако, данная статья не учитывает особое психофизиологическое состояние матери. Кроме того, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ является отягчающим обстоятельством, а убийство матерью новорожденного ребенка является привилегированным составом, то есть является смягчающим обстоятельством. Также Е.И. Грубова отмечает, что

привлечь женщину, лишившую жизни двух новорожденных детей, по ст. 105 УК РФ невозможно, хотя бы потому, что санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ – от 8 до 20 лет лишения свободы либо смертная казнь или пожизненное лишение свободы, слишком отличается от санкции ст. 106 УК РФ – до 5 лет лишения свободы⁶⁰. Таким образом, такие действия матери не могут быть квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Второе мнение совпадает с правоприменительной практикой. Согласно ему, действия матери-детоубийцы при умышленном причинении смерти нескольким новорожденным детям квалифицируются по ст. 106 УК РФ. Это объясняется тем, что при конкуренции привилегированного и квалифицированного составов преступлений применению подлежит норма, содержащая привилегированный состав⁶¹.

Третьей точкой зрения является необходимость дополнения ст. 106 УК РФ частью 2, установив ответственность за убийство матерью двух или более новорожденных детей⁶². Так, по мнению А.Г. Заблоцкой и Р.П. Заблоцкого, отсутствие дифференциации наказания за убийство двух или более новорожденных от одной беременности при едином умысле на лишение их жизни является пробелом⁶³. Данное предложение представляется наиболее

---

⁵⁹ Александрова Н.С. Проблемы по определению субъекта преступления по ст. 106 УК РФ. // Вестник ТвГУ. Серия: Право (1). 2014. с. 99.

⁶⁰ Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2012. с. 148.

⁶¹ Дядюн К.В. Проблемы отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от состава статьи 105 УК РФ. // Теория и практика современной юриспруденции»: материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. с. 70.

⁶² Сазанова Е.А. Спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 6. с. 120

⁶³ Заблоцкая А.Г., Заблоцкий Р.П. Проблемы определения признаков убийства матерью новорожденного ребенка // Современные проблемы противодействия преступности: материалы всероссийской научно-практической конференции. Волгоград: ВА МВД России, 2010. с. 209.

рациональным, так как общественная опасность действий матери повышается за счет наличия нескольких потерпевших, а не учитывать признаки, относящие данный состав преступления к привилегированному, нельзя.

Убийство матерью новорожденного ребенка следует отличать от убийства, совершенного в состоянии аффекта, ответственность за которое предусмотрена ст. 107 УК РФ. М.И. Еникеев определяет аффект как внезапно возникающее в острой конфликтной ситуации чрезмерное нервно-психическое перевозбуждение, проявляющееся во временной дезорганизации сознания и крайней активизации импульсивных реакций.⁶⁴ В.И. Кузнецов отмечает, что психологическое состояние матери при совершении убийства новорожденного ребенка в чем-то близко к физиологическому аффекту. При определенных обстоятельствах, в частности при наличии психотравмирующей ситуации, женщина совершает убийство своего ребенка в состоянии аффективной вспышки⁶⁵. Однако убийство матерью новорожденного ребенка отличается от убийства в состоянии аффекта.

Во-первых, эмоциональное состояние матери новорожденного ребенка связано с процессами, вызванными родами или же с психотравмирующей ситуацией, вызванными различными неблагоприятными жизненными обстоятельствами. Аффект же, как состояние сильного душевного волнения, вызвано действиями самого потерпевшего, а именно насилием, издевательствами или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, в том числе систематическими. Данное поведение не может исходить от новорожденного ребенка.

Кроме того, убийство, совершенное в состоянии аффекта, должно следовать за действиями, вызвавшими такое состояние. Субъект данного вида убийства не может спланировать своё преступление. Аффект представляет собой внезапно возникшее сильное душевное волнение, существенно

---

⁶⁴ Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М, 2010. с. 140.

⁶⁵ Кузнецов В.И. Сложные вопросы квалификации детоубийства // Сиб. юрид. вестн. 2013. № 1. с. 68.

ограничивающее течение интеллектуальных и волевых процессов, нарушающее целостное восприятие окружающего и правильное понимание субъектом объективного значения своих действий. При убийстве матерью новорожденного ребенка женщина полностью осознает общественную опасность и значение своих действий. Вместе с тем, такое убийство может характеризоваться заранее обдуманым умыслом.

Убийство матерью новорожденного ребенка необходимо отграничивать и от причинения смерти по неосторожности. Трудности при разграничении данных составов могут возникать в случае, когда смерть ребенка наступает в процессе родов или через небольшой промежуток времени. Оба преступления посягают на один объект – жизнь другого человека. Субъект данных составов преступлений может совпадать, так как относительно причинения смерти по неосторожности, предусмотренного ст. 109 УК РФ он является общим, что не исключает совершение данного убийства матерью новорожденного ребенка. Что касается объективной стороны, то как в ст. 106 УК РФ, так и в ст. 109 УК РФ преступление может быть совершено как в виде действия или бездействия, последствием данных деяний является смерть. Главным отличием, позволяющим отграничить данные составы преступлений, является субъективная сторона. Убийство матерью новорожденного ребенка является умышленным преступлением, то есть может быть совершено с прямым или косвенным умыслом. Причинение смерти по неосторожности, как видно из самого названия статьи, может быть совершено только по неосторожности. Так, распространенным случаем является смерть новорожденного ребенка в условиях, когда мать кладет ребенка спать рядом с собой. Смерть может наступить, если мать во время сна закрывает дыхательные пути ребенка своим телом, в результате чего наступает механическая асфиксия.

Как умышленное, так и неосторожное причинение матерью смерти своему новорожденному ребенку, может происходить во время или же сразу после родов. Помимо этого, в обоих случаях может иметь место психотравмирующая ситуация или мать новорожденного ребенка может

находиться в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Однако, это не означает, что при наличии этих признаков действия матери должны квалифицироваться по ст. 106 УК РФ. При отсутствии у матери умысла на убийство ребенка, ее действия даже при наличии смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 106 УК РФ, будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 109 УК РФ или ч. 2 ст. 109 УК РФ, при причинении смерти по неосторожности нескольким детям. Однако, данная позиция оспаривается некоторыми авторами. Так, А.Н. Попов указывает на то, что при неосторожном причинении смерти новорожденному ребенку мать не должна подлежать уголовной ответственности вообще. Объясняет он это нахождением женщины в ненормальном психическом состоянии, обусловленном послеродовым состоянием ее организма и расстройством нервной системы⁶⁶ А.Л. Карасова справедливо отмечает, что все смягчающие обстоятельства, указанные в диспозиции ст. 106 УК РФ, будь то наличие психотравмирующей ситуации или психического расстройства, не исключающего вменяемости, являются нейтральным фактором в механизме поведения женщины, причиняющей по неосторожности своими действиями смерть новорожденному ребенку⁶⁷. Оснований исключать ответственность матери за данное деяние нет, поэтому при причинении смерти новорожденному ребенку она будет подлежать уголовной ответственности по ст. 109 УК РФ.

Таким образом, убийство матерью новорожденного ребенка следует отличать от простого убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ. В частности, если мать совершает убийство ребенка, не достигшего возраста одного месяца, то её действия необходимо квалифицировать по ст. 106 УК РФ, а если ребенок старше одного месяца – по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство малолетнего, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. Также,

---

⁶⁶ Попов А.Н. Преступление против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб, 2001. с. 55.

⁶⁷ Карасова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребенка (теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2003. с. 150.

необходимо отметить, что если мать причинит смерть своему новорожденному ребенку в результате неосторожных действий или бездействия, она подлежит уголовной ответственности по ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности, даже если смерть наступила во время или сразу после родов или же имела место психотравмирующая ситуация.

Придание самостоятельного значения защите человеческого плода многими авторами влечет определенные проблемы квалификации и разграничения преступных деяний, в частности убийства матерью новорожденного ребенка и незаконного аборта, ответственность за который установлено ст. 123 УК РФ. В главе 1 данной работы говорилось о том, что момент начала жизни следует связывать с отделением ребенка от утробы матери и началом самостоятельного дыхания. Исходя из этого, эмбрион не может являться потерпевшим относительно ст. 106 УК РФ. Если в результате незаконного проведения искусственного прерывания беременности умерщвляется рождающийся ребенок, тогда он будет признан потерпевшим, но не от аборта, а от убийства. В этом случае деяние лица следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 123 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть как незаконное проведение искусственного прерывания беременности и убийство малолетнего лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии⁶⁸.

Кроме того, анализируемые деяния различаются по субъекту. Субъектом незаконного производства аборта может быть лицо, не имеющее высшее медицинское образование соответствующего профиля. При этом мать ребенка уголовной ответственности за данное деяние не подлежит, в том числе и при осуществлении самоаборта, то есть осуществлении любых действий, направленный на изгнание плода из своей утробы. Субъектом же

---

⁶⁸ Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы отграничения от незаконного производства аборта // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции в современной России». Йошкар-Ола, 2013. с. 121.

преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является только мать новорожденного ребенка.

Убийство матерью новорожденного ребенка может быть совершено как в виде действия, так и в виде бездействия. В связи с этим, необходимо отличать такое убийство от преступления, регламентированного ст. 125 УК РФ. Данное преступление устанавливает уголовную ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Судебная практика нередко сталкивается с таким явлением, как подкидывание детей. Иногда жизнь таких детей реально подвергается опасности, а порой они погибают. Указанное деяние может подпадать под разные статьи уголовного закона⁶⁹. Таким образом, следует обратить внимание на отличительные особенности составов преступлений, предусмотренных за убийство матерью новорожденного ребенка и за оставление в опасности. Во-первых, составы данных преступлений отличаются объектом – жизнь человека при убийстве матерью новорожденного и безопасность жизни и здоровья при оставлении в опасности. Субъективная сторона оставления в опасности характеризуется прямым умыслом относительно уклонения от обязанности по оказанию помощи потерпевшему. В то же время, по отношению к смерти как к возможному последствию данного деяния вина характеризуется косвенным умыслом. При убийстве же умысел направлен именно на причинение смерти ребенку. А.Н. Попов отмечает, что при оставлении в опасности преступление совершается с умыслом отделаться от ребенка, виновная желает, чтобы кто-то

---

⁶⁹ Бояркина Н.А. Разграничение ст. 125 УК РФ со смежными составами // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. с. 93-98

иной имел заботу о ребенке⁷⁰. Как правило, мать оставляет своего новорожденного ребенка в таком месте, где есть большая вероятность обнаружения ребенка. Что же касается убийства новорожденного ребенка, то умысел направлен на единственное возможное в данном случае последствие – смерть ребенка. И если убийство совершается пассивным способом путем оставления ребенка в каком-либо месте, то это место женщина выбирает такое, где возможность остаться живым либо быть найденным минимальна.

Таким образом, при квалификации действий матери, убившей своего новорожденного ребенка, следует отграничивать данное деяние от убийства малолетнего лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, ответственность за которое установлено п. «в», ч. 2 ст. 105 УК РФ, от убийства в состоянии аффекта, предусмотренного ст. 107 УК РФ, от убийства по неосторожности, предусмотренного ст. 109 УК РФ, а также от незаконного проведения искусственного прерывания беременности, предусмотренного ст. 123 УК РФ и от оставления в опасности, предусмотренного ст. 125 УК РФ. При этом особое внимание следует уделить критериям новорожденности потерпевшего, а также форме вины, мотиву и цели, которыми руководствовалась мать при совершении убийства новорожденного ребенка.

Также следует проводить отграничение убийства матерью новорождённого ребенка от причинения тяжких телесных повреждений (ст. 111 УК РФ). При причинении телесных повреждений преступное посягательство направлено на причинение вреда здоровью, а при убийстве – на жизнь человека.

Следовательно, эти преступления различаются по объекту, и установить объект посягательства зачастую возможно только по субъективной стороне, по направленности умысла, направленность которого на причинение вреда здоровью либо на лишение жизни другого лица является основным критерием

---

⁷⁰ Попов А. Н. Преступление против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб, 2001. с. 56.

разграничения рассматриваемых в настоящей статье преступлений. Следовательно, основным критерием смягчения наказания за совершение детоубийства в российском уголовном законодательстве, в процессе его становления и развития, было особое психофизиологическое состояние матери, вызванное беременностью и родами.

Однако в диспозиции ст. 106 УК РФ законодатель прямо на данный факт не указал. В результате этого все совершаемые во время или сразу же после родов убийства детей автоматически квалифицируются сегодня по привилегированному составу (ст. 106 УК РФ), даже если убийца была полностью вменяема. Это приводит к тому, что действия матерей, убивших своих новорожденных детей, даже при отягчающих обстоятельствах квалифицируются по привилегированной статье, «без всякого на то основания»⁷¹.

Исходя из изложенного в целях обоснованной квалификации, во избежание правоприменительных сложностей представляется возможным изменить диспозицию ст. 106 УК РФ, упростив и конкретизировав ее.

Предлагается следующая редакция: «Статья 106. Убийства новорожденного ребенка матерью. «Убийство женщиной рождаемого ею ребенка во время родов, а равно и рожденного ею ребенка сразу же после родов, в и в течении 24 часов после родов, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, вызванного влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств, - наказывается:» далее по тексту.

---

⁷¹ Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2014, с. 128.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования автор приходит к следующим основным выводам.

1. Общим объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья человека

Родовым объект убийства матерью новорожденного является личность что следует из названия раздела VII УК РФ «Преступления против личности».

А также с точки зрения уголовного закона жизнь, права и свободы любого человека являются объектом уголовно-правовой защиты.

Видовым объект убийства матерью новорожденного являются жизнь и здоровье другого человека что следует из названия главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья».

Непосредственным объект убийства выступает жизнь новорожденного ребенка.

2. К объективной стороне убийства матерью жизни своего новорожденного ребенка как материального состава относятся: общественно-опасное деяние направленном на лишение жизни другого человека, и наступлении в причинной связи с этим деянием смерти потерпевшего, на которого было направлено преступное посягательство. В данном случае УК РФ предусматривает следующие обязательные признаки объективной стороны деяния: убийства новорожденного ребенка матерью: во время родов; сразу же после родов; в условиях психотравмирующей ситуации.

Установление каждого из этих признаков имеет важное значение для правильной квалификации рассматриваемого преступления.

3. Субъект рассматриваемого преступления специальный – достигшая шестнадцатилетнего возраста биологическая мать ребенка. Убийство новорожденного матерью в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, ответственности по действующему уголовному законодательству не влечет, поскольку ст. 106 УК РФ является специальной по отношению к ст. 105 УК РФ нормой, содержащей привилегированный состав преступления.

Юридически соучастия в убийстве матерью новорожденного ребенка быть не может. Ответственность иных лиц, выступающих в роли соисполнителей, подстрекателей, организаторов, пособников убийства матерью новорожденного ребенка, наступает по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ, поскольку указанные в ст. 106 УК РФ смягчающие обстоятельства связаны исключительно с личностью виновного. В тоже время, когда функции организатора, подстрекателя или пособника выполняет мать новорожденного ребенка, а исполнителем убийства выступает иное лицо, ответственность матери должна наступать по ст. 106 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

4. Субъективная сторона убийства новорожденного ребенка матерью характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Важно установить момент возникновения умысла. Представляется, что он должен возникнуть во время родов, сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации или при нахождении женщины в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Именно этими обстоятельствами должно быть обусловлено принятие решения о лишении ребенка жизни. В противном случае квалификация по ст. 106 УК РФ должна исключаться. Также автором были выявлены проблемы в области привлечения к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ и предложены пути их решения.

1. В настоящее время законом не установлен четко определенный временной интервал, до истечения которого убийство матерью ребенка будет квалифицироваться как убийство новорожденного что может вызвать проблемы квалификации преступления. Также в результате анализа судебной практики установлено что женщины, совершившие убийство новорожденного вне состояния эмоциональной напряженности, вызванного психотравмирующей ситуацией, и не обнаруживающие признаков какого-либо психического расстройства, совершают преступление умышленно понимая, что им будет назначено мягкое наказание.

На основании изложенного автор приходит к выводу, что в ст. 106 УК РФ должен быть введен обязательный признак, основанный на судебно-медицинском критерии сохранения признаков плода у новорожденного в первые сутки, а именно временной интервал - 24 часа с момента рождения ребенка.

2. По результатам исследования автор приходит к выводу, что в УК РФ имеется противоречие, выражающееся в том, что несовершеннолетние, достигшие возраста 14 лет, могут нести уголовную ответственность, предусмотренную ст. 105 УК РФ, в тоже время ответственность лиц не достигших 16 лет за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, исключается, поскольку ст. 106 УК РФ является специальной по отношению к ст. 105 УК РФ нормой, содержащей привилегированный состав преступления.

С целью устранения выявленного законодательного пробела необходимо снизить возраст ответственности по ст. 106 УК РФ до 14-летнего возраста и изложить п. 2 ст. 20 в следующей редакции «Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105), убийство матерью новорождённого (статья 106), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132),

кражу (статья 158), грабеж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167), террористический акт (статья 205), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (части вторая и третья статьи 213), вандализм (статья 214), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 223.1), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267).

3. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, должна признаваться женщина, которая находится непосредственно в процессе родов или в послеродовом состоянии, независимо от того, является ли она генетической матерью и получила ли она юридический статус матери, так как основанием смягчения ответственности за совершение убийства новорожденного ребенка в обозначенный промежуток времени является ее физическое и психическое состояние. Исходя из вышеизложенного автор дипломной работы предлагает заменить термин мать на термин женщина и изложить название статьи в следующей редакции «Убийство новорожденного ребенка».

С учетом ранее высказанного предложения об установлении временного интервала на основе судебного медицинского критерия, автор дипломной работы предлагает изложить статью 106 УК РФ в следующей редакции:

«Убийство женщиной рождаемого ею ребенка во время родов, а равно и рожденного ею ребенка сразу же после родов, в период не превышающий 24

часа, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключаящего вменяемости наказывается: ...»

4. Кроме того, при отсутствии психотравмирующей ситуации или состояния психического расстройства убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо внести изменение в ст. 105 УК РФ.

В связи с чем, предлагается добавить пункт «н» в ч. 2 ст. 105 УК РФ в следующей редакции «убийство женщиной рождаемого ею ребенка во время родов, а равно и рожденного ею ребенка сразу же после родов при отсутствии психотравмирующей ситуации или состояния психического расстройства».

5. Также в результате исследования автор дипломной работы приходит к выводу о наличии противоречия в уголовном законе выражающегося в следующем. Если психотравмирующая ситуация или состояние психического расстройства не исключаящего вменяемости сохранились и женщина, совершает убийство ребенка за пределами периода новорожденности, то в данном случае невозможно применить и ст. 107 УК РФ в силу диспозиции данной нормы, где четко закреплена перечень обстоятельств, способствовавших возникновению состоянию аффекта, так все они обусловлены определенным поведением потерпевшего лица.

Автор предлагает в часть 1 ст. 107 добавить текст следующего содержания: «убийство женщиной рождаемого ею ребенка во время родов, а равно и рожденного ею ребенка сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации вызванной третьими лицами, а также в состоянии психического расстройства, не исключаящего вменяемости» и изложить в следующей редакции «1. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или

аморальным поведением потерпевшего, а также убийство матерью своего ребенка, в условиях психотравмирующей ситуации вызванной третьими лицами, а также в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

Полагаем, что реализация указанных предложений позволит повысить эффективность применения ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка».

Список использованной литературы

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров Союза Советских Социалистических Республик. – 1993. – Вып. XLVI. – С. 242–257.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4017.00.21. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

4. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон Российской Федерации от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 23.05.2016) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4017.00.21. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

5. Об актах гражданского состояния : Федер. закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4017.00.21. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4017.00.21. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

7. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека : Постановление Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 950 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 39. – Ст. 5289.

8. О Порядке установления диагноза смерти мозга человека : Приказ Минздрава России от 25.12.2014 N 908н (Зарегистрировано в Минюсте России 12.05.2015 N 37230) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4017.00.21. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

9. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению : Приказ Минздрава России от 30.08.2012 N 107н (ред. от 11.06.2015) (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 N 27010) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4017.00.21. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

10. Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий : Приказ Минздрава РФ от 04.03.2003 N 73 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.04.2003 N 4379) // Российская газета. – 2003. – № 72.

11. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи : Приказ Министерства здравоохранения и

социального развития России от 27.12.2011 г. (ред. от 02.09.2013) (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 N 23490) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4017.00.21. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

2. Акты органов судебной власти

12. «В отношении К., признанной виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации» : Приговор Алтайского районного суда (Республика Хакассия) от 11.07.2012 г. по делу № 1-66/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://sudact.ru/regular/doc/Yg3aKW5fZAUx/?regular-txt=&regular-case_doc=1-66%2F2013&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=1008&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=%D0%90%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0+%D0%A5%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%81%D0%B8%D1%8F%29&regular-judge=&_=1516177032402. – Загл. с экрана.

13.«О признании А. виновной по ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации» : Приговор Алтайского суда от 25 сентября 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://altaysky.sudrf.ru/>. – Загл. с экрана.

14. «Б. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации с назначением наказания в виде 2 лет 2 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима» : Приговор суда Алтайского края по делу № 1-654/2013 от 9 июля 2013 г. // Судебные и нормативные акты

- РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://altaysky.sudrf.ru>. – Загл. с экрана.
- 15.«О признании М. виновной по ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации» : Приговор суда Алтайского края от 27 января 2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://altaysky.sudrf.ru/>. – Загл. с экрана.
- 16.«О признании Б. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, ей назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с отсрочкой исполнения приговора на 2 года» : Приговор суда Алтайского края от 27 марта 2012 г. по делу № 1-43/2012 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://altaysky.sudrf.ru/>. – Загл. с экрана.
- 17.«О признании О. виновной в покушении на убийство своего новорожденного ребенка» : Приговор Барнаульского городского суда Алтайского края от 23 апреля 2004 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://altaysky.sudrf.ru/>. – Загл. с экрана.

3. Научная литература

- 18.Александрова, Н. С. Проблемы по определению субъекта преступления по ст. 106 УК РФ / Н. С. Александрова // Вестник ТвГУ. Сер. Право. – 2014. – № 1. – С. 98–102.
- 19.Арендаренко, А. В. Принцип социальной справедливости в системе уголовного права Российской Федерации / А. В. Арендаренко // Адвокат. – 2013. – № 5. – С. 24–34.
- 20.Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э. А. Бачурин. – Красноярск, 2015. – 22 с.
- 21.Бородин, С. В. Квалификация преступлений против жизни / С В. Бородин. – Москва, 1977. – 239 с.

- 22.Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С В. Бородин. – Москва : Юрист, 2016. – 216 с.
- 23.Бояркина, Н. А. Разграничение ст. 125 УК РФ со смежными составами / Н. А. Бояркина // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2. – С. 93–98.
- 24.Бояров, С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве / С. Бояров // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 13–14.
- 25.Волженин, Б. В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами / Б. В. Волженин // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 12–16.
- 26.Волкова, Т. Н. Правовая защита на жизнь новорожденного / Т. Н. Волкова // Законность. – 2014. – № 4. – С. 6–10.
- 27.Гавло, В. К. Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка (уголовно-правовые, криминалистические и судебно-медицинские аспекты) : монография / В. К. Гавло, И. М. Комаров, М. П. Филиппов. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2016. – 206 с.
- 28.Гернет, М. Н. Детоубийство. Социологическое и сравнительно-юридическое исследование: С приложением 12 диаграмм / М. Н. Гернет. – Москва, 1911. – 346 с.
- 29.Глухарева, Л. И. Уголовная ответственность за детоубийство : учеб. пособие / Л. И. Глухарева ; отв. ред. М. А. Гельфер. – Москва, 1984. – 57 с.
- 30.Горбатова, М. А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконное производство аборта / М. А. Горбатова // Вестник Южно-уральского гос. ун-та. – Челябинск, 2013. – Вып. 4, Т. 13. – С. 44–48.
- 31.Горелик, И. И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья / И. И. Горелик. – Минск, 1973. – 318 с.
- 32.Государственный доклад о реализации государственной политики в сфере охраны здоровья за 2014 год Охрана репродуктивного здоровья женщин // Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный

ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/gosudarstvennyu-doklad-o-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-ohrany-zdorovya-za-2014-god>. – Загл. с экрана.

33. Грубов, Е. И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. И. Грубов. – Москва, 2012. – 27 с.
34. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – Москва, 1978. – Т. 3. – Б. о.
35. Демидов, Ю. А. Социальная ценность и оценки в уголовном праве / Ю. А. Демидов. – Москва, 1975. – 180 с.
36. Дронова, Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве / Ю. А. Дронова. – Городец, 2017. – 112 с.
37. Дубинина, М. И. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. И. Дубинина. – Москва, 2016. – 16 с.
38. Дядюн, К. В. Проблемы отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от состава статьи 105 УК РФ / К. В. Дядюн // Теория и практика современной юриспруденции : материалы междунар. заочной науч.-практич. конф. – Новосибирск : Изд-во СибАК, 2013. – С. 70–74.
39. Еникеев, М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии / М. И. Еникеев. – Москва : Норма : Инфра-М, 2010. – 639 с.
40. Заблоцкая, А. Г. Проблемы определения признаков убийства матерью новорожденного ребенка / А. Г. Заблоцкая, Р. П. Заблоцкий // Современные проблемы противодействия преступности : материалы всероссийской науч.-практич. конф. – Волгоград : ВА МВД России, 2010. – С. 205–214.

41. Иванов, Н. Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка / Н. Г. Иванов // Российская юстиция. – 2015. – № 12. – С. 17–20.
42. Карасова, А. Л. Убийство матерью новорожденного ребенка (теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / А. Л. Карасова. – Ростов-н/Д., 2003. – 225 с.
43. Касторнова, В. Ю. Уголовно-правовая характеристика и криминологический анализ убийства матерью новорожденного ребенка : автореф. дис... канд. наук / В. Ю. Касторнова. – Ростов н/Д., 2014. – 23 с.
44. Кольцов, Е. Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Г. Кольцов. – Москва, 2015. – 24 с.
45. Красиков, А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А. Н. Красиков. – Саратов, 1999. – 124 с.
46. Кривошеин, П. Убийства новорожденного ребенка матерью / П. Кривошеин // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 36–40.
47. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами / Т. Е. Дмитриева, К. П. Иммерман, М. А. Качаева, Л. В. Ромасенко. – Москва, 2013. – 248 с.
48. Кузнецов, В. И. Сложные вопросы квалификации детоубийства / В. И. Кузнецов // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 1. – С. 65–73.
49. Лукичев, О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Лукичев. – Санкт-Петербург, 1997. – 179 с.
50. Лунева, А. В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Лунева. – Москва, 2013. – 196 с.
51. Полянская, В. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка / В. А. Полянская // Актуальные проблемы

- правотворчества и правоприменительной деятельности. Международная науч.-практич. конф. (Иркутск, 11 апреля 2009). – Иркутск, 2009. – С. 269–273.
52. Попов, А. Н. Преступление против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург, 2001. – 465 с.
53. Прохоров, В. С. Преступление и ответственность / В. С. Прохоров. – Ленинград, 1984. – 136 с.
54. Романовский, Г. Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь / Г. Б. Романовский // Государство и право. – 2017. – № 11. – С. 71–78.
55. Сазанова, Е. А. Спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / Е. А. Сазанова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2014. – № 6. – С. 117–122.
56. Сафуанов, Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка / Ф. Сафуанов // Российская юстиция. – 2015. – № 3. – С. 29–30.
57. Тер-Акопов, А. А. Защита личности - принцип уголовного закона / А. А. Тер-Акопов // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – Москва, 1994. – С. 52–54.
58. Ткаченко, В. И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву / В. И. Ткаченко ; под ред. Б. В. Здравомыслова. – Москва, 1977. – 100 с.
59. Феоктистов, М. Квалификация убийств: некоторые вопросы теории и практики / М. Феоктистов, Е. Кочаров // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 65–67.
60. Яни, П. Сложные вопросы субъективной стороны преступления / П. Яни // Российская юстиция. – 2012. – № 12. – С. 47–49.